

САМАРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,
ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 12-й. 15-го іюня 1901 года. № 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О точномъ записываніи свѣдѣній въ метрическихъ книгахъ.

1901 года мая 11 дня, Самарская Духовная Консисторія слушала: Отношеніе Казанскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія отъ 2 сего мая за № 537-мъ, коимъ, съ препровожденіемъ метрической выписи о рожденіи Николая Осипова, проситъ навести справку по архивной метрикѣ, не записано ли тамъ названіе селенія и уѣзда, откуда происходитъ Николай Осиповъ. Если въ метрикѣ этого свѣдѣнія нѣтъ, то для предупрежденія повтореній такихъ записей, не признаетъ ли Консисторія нужнымъ предложить причтамъ епархіи, чтобы они въ метрикахъ показывали названіе селеній и уѣзда тѣхъ иногороднихъ лицъ, кои обращаются къ нимъ для исполненія требъ, такъ какъ при неполномъ составленіи текста записи могутъ выйти серьезныя недоразумѣнія и ошибки исправлять по метрикамъ потребуетъ не мало времени, а особенно, если ошибка и неточность записи будетъ

обнаружена чрезъ продолжительное время послѣ совершившагося факта. *Приказали:* подтвердить духовенству Самарской епархіи, чтобы при записи въ метрическихъ книгахъ иноприходныхъ лицъ податнаго сословія, съ точностію прописываемо было мѣсто приписки, съ указаніемъ губерніи, уѣзда, волости и общества, къ которому принадлежатъ лица, вписываемыя въ метрическія книги, а благочиннымъ вмѣнить въ обязанность, при ревизіи метрическихъ книгъ, обращать на это вниманіе и при неточности записей о требохъ, совершаемыхъ для лицъ, къ числу постоянныхъ прихожанъ не принадлежащихъ, требовать отъ причтовъ объясненій о причинѣ допущенія неполной записи. На семъ опредѣленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Исполнить“.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи,

составленный Педагогическимъ Собраніемъ Правленія Самарской Духовной Семинаріи мая 31-го 1901 года, послѣ годовыхъ испытаній

за 1900—1901 учебный годъ.

1-й ШТАТНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся во 2-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Соловьевъ Вячеславъ, Арефьевъ Петръ, Виноградовъ Леонидъ, Березовскій Петръ, 5) Смѣльскій Николай, Смирновъ Николай, Строевъ Михаилъ, Промтовъ Петръ.

Разрядъ второй: Вершковъ Александръ, 10) Соловьевъ Василій, Виноградовъ Василій, Рыбаковъ Михаилъ, Поповъ Павелъ, Смирновъ Петръ, 15) Амасійскій Василій, Машкинъ Сергѣй, Евтроповъ Александръ, Бѣлолиповъ Николай, Прозоровъ Евгений, 20) Кармальскій Ираклій, Драгомировъ Константинъ, Скобцовъ Василій, Смѣловъ Николай, Лапухинъ Виталій, 25) Карауловъ Петръ, Любарскій Владиміръ, Тринитатскій Николай.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Андреевъ Георгій, по математикѣ, Тихоміровъ Николай по священному писанію и математикѣ, 30) Васильевъ Василій по математикѣ; Кармальскій

Авенирь по церковному пѣнію и сочиненію; Сардинскій Митрофанъ по математикѣ и сочиненію; Лебедевъ Владиміръ по священному писанію и сочиненію; Копылевскій Василій по священному писанію, церковному пѣнію и сочиненію; 35) Димитріевъ Серапіонъ по священному писанію, всеобщей гражданской исторіи и церковному пѣнію; Каменевъ Леонидъ по свящ. писанію, словесности и математикѣ; Боголюбовъ Павелъ по математикѣ и церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ: Перепелкинъ Александръ съ лишеніемъ казеннаго содержанія; Густиневъ Николай съ лишеніемъ казеннаго содержанія; 40) Докинъ Борисъ, Сахчинскій Алексѣй, Трубинъ Александръ.

Державшій экзамень Цвѣтковъ Петръ принять во 2-й классъ Семинаріи.

1-й ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся во 2-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Цвѣтковъ Сергѣй, Рождественскій Евгеній, Правдинъ Александръ, Кесаревъ Анатолій, 5) Рѣзниковъ Александръ, Θεодоровъ Аркадій, Изолѣевъ Александръ, Виноградовъ Александръ.

Разрядъ второй: Остроумовъ Александръ, 10) Мостовскій Геннадій, Пятаевъ Петръ, Аксеновъ Виталій, Благоразумовъ Александръ, Арефьевъ Петръ, 15) Еланскій Іосифъ, Островидовъ Николай, Изолѣевъ Веніаминъ, Соловьевъ Вячеславъ, Рѣшетниковъ Алексѣй, 20) Зимнинскій Алексѣй, Чистопольскій Александръ, Любимовъ Александръ, Утѣхинъ Димитрій, Ждановъ Димитрій.

Допускаются къ перезкзаменовкамъ: 25) Воецкій Викторъ по гражданской исторіи; Копылевскій Алексѣй по сочиненію; Гумилевскій Александръ по священному писанію; Срѣтенскій Николай по греческому языку; Троицкій Николай по гражданской исторіи и сочиненію; 30) Азяскій Николай по греческому языку; Орловъ Александръ по гражданской исторіи и греческому языку; Волженскій Иванъ, по священному писанію, математикѣ и сочиненію; Волженскій Василій по математикѣ и сочиненію; Царевскій Владиміръ по священному писанію, гражданской исторіи и словесности.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классъ: Александровскій Лука оставляется, безъ лишенія казеннаго содержанія въ виду его малоразвитости; Дронскій Александръ оставляется съ лишеніемъ казеннаго содержанія; Преображенскій Леонидъ, оставляется съ лишеніемъ казеннаго содержанія; Журавлевъ Петръ, по малоуспѣшности; Ольшанскій Григорій, по малоуспѣшности; 40) Курмышскій Владиміръ оставляется, безъ лишенія казеннаго содержанія, по болѣзни.

Увольняются изъ семинаріи: Парадоксовъ Клавдій согласно прошенію отца; Архангельскій Вячеславъ увольняется послѣ безуспѣшнаго двухъ годичнаго пребыванія въ классѣ.

II-й ШТАТНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ 3-й классъ: *Разрядъ первый:* 1) Румянцевъ Николай, Сизовъ Петръ, Краснослободской Николай, Тресвятскій Валентъ 5) Бобровъ Димитрій.

Разрядъ второй: Романовъ Леонидъ, Ларинъ Михаилъ, Алмазовъ Иванъ, Смирновъ Сергѣй, 10) Свѣтозаровъ Димитрій, Лепоринскій Сергѣй, Рождественскій Алексѣй, Топорнинъ Петръ, Далаго Венедиктъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: 15) Покровскій Петръ по сочиненію; Ефремовъ Петръ по русской исторіи; Богоявленскій Веніаминъ по всеобщей гр. исторіи; Русановъ Иванъ, по русской исторіи; Горбуновъ Александръ по церковному пѣнію; 20) Кандалицевъ Михаилъ по словесности и сочиненію; Лебедевъ Иванъ, по церковному пѣнію; Краснослободскій Борисъ по священному писанію и латинскому языку; Урусовъ Петръ по словесности и исторіи литературы; Быстровъ Діодоръ по исторіи литературы и сочиненію; 25) Благовѣщенскій Димитрій по всеобщей гражд. исторіи, латинскому яз. и сочиненію; Хлѣбниковъ Вячеславъ по исторіи литературы, теоріи словесности и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ: Любимовъ Владиміръ и Орнатскій Павель по малоуспѣшности, вслѣдствіе болѣзни; Прилуковъ Константинъ и 30) Олерскій Аркадій по малоуспѣшности; Доброуравовъ Александръ переводится въ III-й классъ и согласно прошенія отца увольняется изъ семинаріи.

II. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ 3-й классъ: *Разрядъ первый*: 1) Ласточкинъ Леонидъ, Угловъ Александръ, Русановъ Владиміръ, Благо-склоновъ Александръ 5) Изотовъ Петръ, Канкровъ Сергѣй, Березовскій Алексѣй, Троицкій Леонидъ.

Разрядъ второй: Ивановъ Димитрій, 10) Смирновъ Николай, Постниковъ Сергѣй, Меркурьевъ Александръ, Никольскій Владиміръ, Васильевъ Николай, Костылевъ Вячеславъ, Бѣльскій Владиміръ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Попковъ Иванъ по словесности и всеобщей гражданской исторіи; Ксанфъ Николай по русской исторіи и математикѣ; Ливановъ Викторъ по исторіи литературы; 20) Цареградскій Петръ по словесности; Казанскій Николай по словесности; Аѳонскій Александръ по словесности, греческому языку и сочиненію; Чистопольскій Алексѣй по русской исторіи и сочиненію; Смирновъ Викторъ по словесности и сочиненію; 25) Жемчужниковъ Михаилъ по священному писанію, всеобщей гражданской исторіи и сочиненію; Овидіевъ Александръ по свящ. писанію, исторіи литературы и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ: Скворцовъ Александръ, Гуровъ Іосифъ, Серафимовъ Николай по малоуспѣшности, 30) Бѣльскій Александръ, оставляется согласно прошенія отца.

III. ШТАТНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся въ 4-й классъ: *Разрядъ первый*: 1) Смирновъ Павелъ, Третьяковъ Николай, Воздвиженскій Владиміръ, Мыскинъ Максимъ, 5) Ефремовъ Михаилъ, Муморцевъ Иванъ, Кавторевъ Вячеславъ, Сунгуровъ Александръ, Русановъ Сергѣй.

Разрядъ второй: 10) Германовъ Владиміръ, Виноградовъ Викторъ, Каудалинцевъ Веніаминъ, Каменецкій Михаилъ, Богородицкій Иванъ, 15) Богоявленскій Теофанъ, Страховъ Александръ, Панормовъ Сергѣй.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Азяскій Никифоръ по латинскому языку, Азяскій Николай по сочиненію; Азяскій Иванъ по священному писанію; Расцвѣтовъ Павелъ по рус-

ской исторіи: Смирновъ Иванъ по математикѣ; Ивановъ Алексѣй по св. писанію и математикѣ, Александрійскій Константинъ по св. писанію и сочиненію; Ахматовъ Константинъ по сочиненію; Ушковъ Николай по сочиненію; Мамонтовъ Евгеній по церковной исторіи, латинскому языку и пѣнію; Покровскій Леонидъ по св. писанію и латинскому яз.; Альбановъ Михаилъ и Добронравовъ Димитрій, не сдававшіе экзамень по болѣзни, допускаются до экзамена по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ. Ждановъ Владиміръ не сдавалъ экзамень по болѣзни и оставленъ безъ лишенія казеннаго содержанія, Правдинъ Клавдій переведенъ и уволенъ согласно прошенію отца.

III. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ:

Переводятся въ 4-й классъ: *Разрядъ первый*: 1) Свѣчниковъ Веніаминъ, Соболевъ Валеріанъ, Степановъ Владиміръ, Муравьевъ Анатолій, 5) Невскій Петръ, Турутинъ Алексѣй, Волженскій Евгеній, Ливановъ Николай.

Разрядъ второй: Березовскій Виталій, 10) Хмѣльковъ Анатолій, Поліевскій Сергій, Вершинскій Сергій, Николаевъ Павелъ, Лебедевъ Порфирій, 15) Лебедевъ Константинъ, Крыловъ Михаилъ, Меркурьевъ Петръ, Смирновъ Владиміръ, Разумовскій Александръ, 20) Пospѣловъ Виталій, Сергіевскій Викторъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Бѣляевъ Владиміръ по пѣнію; Цвѣтковъ Василій по сочиненію; Димитріевъ Михаилъ по свящ. писанію; 25) Остроумовъ Алексѣй по латинскому языку; Богородицкій Николай по исторіи литер. и церк. пѣнію; Никольскій Владиміръ по греческому языку и церковному пѣнію; Протасовъ Владиміръ по русской исторіи, греческому языку и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ: Богородицкій Михаилъ по малоуспѣшности; 30) Сердобовъ Валентинъ (не докончившій экзаменовъ по болѣзни), согласно прошенія отца; Соловьевъ Василій (не сдававшій экзаменовъ по болѣзни, безъ лишенія казеннаго содержанія).

Увольняются изъ семинаріи: Добронравовъ Вячеславъ

(переведенъ и согласно прошенія отца уволенъ Ястребовъ Михаилъ въ виду полной безуспѣшности.

IV КЛАССЪ.

Переводятся въ 5-й классъ: *Разрядъ первый*: 1) Бечинъ Александръ, Звенигородскій Димитрій, Соковнинъ Семень, Никольскій Николай, 5) Звенигородскій Николай, Муромцевъ Константинъ, Ласточкинъ Павелъ, Смирновъ Василій, Красновъ Григорій, 10) Самуиловъ Евгений, Клеандровъ Борисъ, Самуиловъ Сергѣй, Виноградовъ Викторъ, Гидасповъ Александръ, 15) Покровскій Владиміръ, Цвѣтковъ Веніаминъ, Ястребовъ Борисъ.

Разрядъ второй: Михайловскій Василій, Леонидовъ Михаилъ, 20) Ястребовъ Вадимъ, Сергѣевскій Петръ, Лыдинъ Василій, Чернозатонскій Вячеславъ, Борисовъ Иванъ, 25) Троицкій Виталій, Докукинъ Рафаиль, Ароновъ Сергѣй, Архангельскій Николай, Разсудовъ Геннадій, 30) Трахоніотовскій Θεодоръ, Ловцовъ Михаилъ, Китайцевъ Анатолий, Смирновъ Николай (1-й), Волковскій Николай, 35) Маврицкій Виталій, Перовскій Валентинъ, Павперовъ Вячеславъ, Ясинскій Θεодоръ Алонзовъ Сергѣй, 40) Каменскій Иванъ, Изолѣевъ Сергѣй, Осиповскій Степанъ, Добровидовъ Иванъ, Умовъ Иринархъ.

Допускаются къ перезкзаменовкамъ: 45) Жуковъ Алексѣй по сочиненію; Агаѳодоревъ Сергѣй по церк. пѣнію; Соколовъ Владиміръ по церк. пѣнію; Ливановъ Александръ по церк. пѣнію; Успенскій Павелъ по церк. пѣнію; 50) Поповъ Сергѣй по свящ. писанію; Смирновъ Николай (2-й) по физикѣ и церк. пѣнію; Мироновъ Сергѣй по свящ. писанію, церк. пѣнію и сочиненію; Самуиловъ Пантелеимонъ и Быстровъ Петръ, не сдававшіе экзаменовъ по болѣзни, согласно прошенію, оставляются на повторительный курсъ. 55) Полетаевъ Александръ исключается изъ списка за смертію.

V КЛАССЪ.

Перзводятся въ 6-й классъ: *Разрядъ первый*: 1) Рождественскій Сергѣй, Хмѣльковъ Александръ, Соколовъ Петръ, Георгіевскій Александръ, 5) Щербаковъ Василій, Ивановъ Николай, Бѣльскій Василій, Волженскій Владиміръ, Успенскій Иванъ, 10) Смирновъ Николай, Сеницынъ Александръ.

Разрядъ второй: Любимовъ Павелъ, Алфіоновъ Михайль, Царевскій Алексѣй, 15) Боголюбовъ Николай Дубровскій Николай, Николаевъ Викторъ, Покровскій Александръ, Ягодинскій Аркадій, 20) Ягодинскій Викторъ, Малѣевъ Владиміръ, Бѣляевъ Василій, Пономаревъ Петръ, Ростовъ Петръ, 25) Остроумовъ Владиміръ, Мостовскій Константинъ, Полянцевъ Димитрій, Тиховидовъ Валеріанъ, Царевскій Николай, 30) Поповъ Александръ, Боголюбовъ Венедиктъ, Орловъ Сергѣй, Третьяковъ Николай.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Потаповъ Аркадій по церк. пѣнію и сочиненію; 35) Смирновъ Петръ по сочиненію; Розаліевъ Димитрій по церк. пѣнію и сочиненію; Ананьевъ Владиміръ по дидактикѣ; Тихоміровъ Василій по церк. пѣнію; Беневоленскій Петръ по догмат. богословію; 40) Покровскій Алексѣй по сочиненію; Тюгаевъ Иванъ по догмат. богословію, церковному пѣнію и сочиненію; Зефировъ Константинъ по церк. пѣнію; Зефировъ Александръ, по болѣзни не сдававшій экзаменовъ, оставляется на повторительный курсъ безъ лишенія казеннаго содержанія; Меркурьева Николая за смертію исключить изъ списковъ.

VI-й КЛАССЪ.

Выпускаются изъ семинаріи, съ аттестатомъ на званіе студента: *Разрядъ первый:* 1) Никольскій Владиміръ, Голубевъ Алексѣй, Соковнинъ Димитрій, Березовскій Павелъ, 5) Степановъ Иванъ, Чернозатонскій Викторъ, Востоковъ Александръ, Виноградовъ, Борисъ, Арефьевъ Григорій 10), Парадоксовъ Николай, Булычевъ Димитрій, Терновскій Михайль, Парадоксовъ Викторъ, Василейскій Николай, 15) Хлѣбниковъ Геннадій, Воецкій Александръ, Клочковъ Александръ, Степановъ Яковъ, Троицкій Константинъ, 20) Ястребовъ Петръ, Ермоловъ Константинъ, Зобнинъ Александръ, Трахоніотовскій Петръ, Тихоміровъ Николай.

Выпускаются съ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса семинаріи: *Разрядъ второй:* 35) Пламеницкій Сергѣй Комаровъ Анатолий, Добронравовъ Александръ, Мараховскій Василій, Чернозатонскій Алексѣй, 30) Невскій Сергѣй, Никольскій Петръ, Ливановъ Павелъ, Бѣльскій Александръ, Щегловъ Иванъ, 35) Му-

ромцевъ Александръ, Тринитатскій Александръ, Весновскій Николай, Майерановъ Михайль, Тихоміровъ Иванъ, 40) Муромцевъ Леонидъ, Александровъ Петръ, Лореттовъ Николай, Тео-
пемптовъ Александръ, Крыловъ Владиміръ, 45) Орловъ Іосифъ,
Воиновъ Василій, Разсудовъ Михайль, Николаевъ Николай, Охо-
тинъ Алексѣй, 50) Каменевъ Михайль, Архангельскій Николай.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Приемныя испытанія для поступленія въ семинарію имѣютъ быть 18—24 авг. по катихизису, церк. пѣнію и чтенію, русскому языку и ариѳметикѣ; а переэкзаменовки для воспитанниковъ сем. 27—31 авг. 1901 г.

СПИСОКЪ *)

воспитаницъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный Совѣтомъ Училища послѣ годовыхъ испытаній за 1900/1 учебный годъ.

1 штатный классъ: переводятся во второй классъ: 1) Акантицкая Марія, Быстрицкая Вѣра, Вишневская Екатерина, Востокова Валентина, 5) Никифорова Антонина, Сахарова Агнія, Маслова Александра, Казанская Валентина, Сардинская Александра, 10) Соколовская Лидія, Ласточкина Вѣра, Петропавловская Клавдія, Архангельская Валентина, Люстрицкая Ольга, 15) Русанова Клавдія, Успенская Нина, Некрасова Александра, Волоская Антонина, Сергіевская Валентина, 20) Тихомірова Татіана, Цвѣткова Татіана, Соловьева Тамара, Архангельская Елизавета, Быстрова Анна, 25) Розова Вѣра, Прозоровская Надежда, Зорострова Анастасія, Самуилова Пелагея, Печерина Елизавета, 30) Остроумова Клавдія, Вареоломеева Клавдія, Волкова Елена, Флорова Марія, Анцонъ Анастасія, 35) Аргентова Ольга, Никольская Елизавета, Вершинская Александра, Архангельская Марія, Модестова Анеія, 40) Филимонова Лидія, Чиждова Лидія, Грекулова Ольга, Никифорова Ларисса, Третьякова Надежда, 45) Мило-
славская Агнія, 46) Азясская Ларисса.

*) Для 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го классовъ списокъ разрядный, по степени успѣшности, для 6-го класса — въ алфавитномъ порядкѣ фамилій.

Назначается переэкзаменовка Архангельской Ольгѣ по ариѳметикѣ.

Предоставляется право держать экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ какъ не державшей по болѣзни Тихомировой Зоѣ.

Оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшности Кармальская Раиса.

I параллельный классъ: переводятся во второй классъ: 1) Панормова Нина, Ивановская Марія, Буторова Клавдія, Соколова Евгенія, 5) Германова Лидія, Репьева Валентина, Алексѣевская Евгенія, Благосклонова Валентина, Введенская Раиса, 10) Попкова Таисія, Панкова Вѣра, Добронравова Александра, Соколова Анна, Соколова Клавдія, 15) Флорова Александра, Кастровская Серафима, Соковнина Ольга, Лебедева Вѣра, Покровская Зинаида, 20) Чернозатонская Александра, Ягодинская Фавста, Смирнова Антонина, Архипова Александра, Румянцева Любовь, 25) Смирнова Серафима, Генерозова Ѳекла, Промптова Татіана, Колосова Любовь, Модестова Лидія, 30) Ляховская Антонина, Софинская Марія, Николаева Надежда, Никольская Марія, Соколова Александра, 35) Краснослободская Любовь, Смирнова Елена, Скобцова Анна, Богоявленская Ольга, Громова Юлія, 40) Добровидова Анастасія 41) Преображенская Валентина.

Назначаются переэкзаменовки: Городецкой Татіанѣ — по письменнымъ работамъ, Промптовой Любви по ариѳметикѣ, Серебряковой Клавдіи по русскому языку и письменнымъ работамъ.

Оставляются въ томъ же классѣ: по болѣзни: Кандалинская Александра и Иванова Александра, — по прошенію родителей Лореттова Клавдія.

Оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшности Вознесенская Ольга.

II штатный классъ: Переводятся въ третій классъ: 1) Сардинская Пелагія, Архангельская Елизавета, Тихомирсва Ѳекла, Сергіевская Вѣра, 5) Андреева Нина, Сосновская Анастасія, Сурминская Марія, Нечаева Надежда, Царевская Людмила, 10) Сергіевская Лидія, Попова Екатерина, Боголюбова Елизавета, Смѣльская Марія, Благомыслова Клавдія, 15) Алонзова Анна,

Петрова Антонина, Кроткова Ольга, Ивановская Ольга, Адриановская Зинаида, 20) Аксенова Таисія, Николаевская Нина, Никольская Евгения, Веригина Ольга, Тихомірова Лидія, 25) Тресвятская Фавста, Лейбовичъ Надежда, Кесарева Софія, Самарина Марія, Серебрякова Антонина, 30) Бѣльская Анастасія, Цвѣткова Лидія, Расцвѣтова Александра, Никольская Нина, Будникова Вѣра, 35) Николаева Антонина, Троицкая Надежда, Скворцова Елизавета, Каменева Зинаида, Богородицкая Елена, 40) Капонеорова Ольга, Волженская Любовь, Хлѣбникова Ольга, 43) Соколова Марія.

Назначаются переэкзаменовки: Генерозовой Маріи—по ариѳметикѣ, 45) Лепоринской Александрѣ по русскому языку, Геніевой Татіанѣ по русскому языку и письменнымъ работамъ.

Оставляются въ томъ же классѣ по болѣзни и прошенію родителей: Виноградова Зинаида, Григорова Софія, Иванова Вѣра, 50) Лаврова Зоя, Тихонова Лидія, и 52) по малоуспѣшности Городецкая Таисія.

II параллельный классъ: Переводятся въ третій классъ: 1) Димитріева Александра, Валентинова Анна, Глазова Капитолина, Муромцева Антонина, 5) Троицкая Елена, Урусова Зоя, Цвѣткова Александра, Надеждина Елизавета, Ямбикова Вѣра, 10) Смирнова Любовь, Цвѣткова Марія 2-я, Густинова Зинаида, Покровская Марія, Цвѣткова Марія, 15) Рождественская Клавдія, Софоклова Антонина, Бухарцева Ольга, Розова Лидія, Анненкова Анна, 20) Скобцова Серафима, Гумилевская Елизавета, Лебедева Елизавета, Попова Анна, Перепелкина Варвара, 25) Тринитатская Ольга, Благосклонова Клавдія, Гидаспова Зоя, Щербакова Александра, Жукова Елена, 30) Ильинская Александра, Дроздока Серафима, Соколова Ольга, Николаева Елизавета, Аргентова Елена, 35) Воронцова Марія, Цвѣткова Марія 1-я, Благовѣстова Валентина, Степанова Екатерина, Каменская Евлампія, 40) Головцева Вѣра, 41) Немерцалова Марія.

Назначаются переэкзаменовки: Воецкой Юліи, Евксизовой Надеждѣ, Колокольцевой Серафимѣ, 45) Лореттовой Алевтинѣ, Ѳесвитяниновой Аннѣ—по ариѳметикѣ; Павперовой Маріи по письменнымъ работамъ.

Назначается экзаменъ по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ — Павперовой Евгениі.

Оставляются въ томъ же классѣ по болѣзни: Разумовская Марія и Каменева Александра; по прошенію — Карпова Наталія и 52) по малоуспѣшности Поликарпова Вѣра.

III штатный классъ: Переводятся въ четвертый классъ: 1) Кубарева Александра, Богородицкая Людмила, Некрасова Софія, Дивногорская Вѣра, 5) Ахматова Юлія, Третьякова Елена, Бѣлгородская Александра, Славновская Раиса, Кузнецова Александра, 10) Грекулова Анна, Павловская Елена, Шалфицкая Антонина, Соловьева Римма, Промптова Марія, 15) Краснослободская Марія, Ямбикова Серафима, Ромодановская Марія, Соколова Валентина, Третьякова Лидія, 20) Зефирова Зинаида, Евфимова Анна, Покровская Аполлинарія, Николаева Параскева, Кипарисова Елизавета 25) Сергіевская Нина, Кипарисова Анастасія, Звѣрева Анастасія, Кряжимская Марія, Поликарпова Анна, 30) Суркова Марія, Троицкая Елена, Соловьева Марія, 33) Скворцова Марія.

Назначаются переэкзаменовки: Ивановой Екатеринѣ, 35) Ивановой Маріи, Прозоровой Клавдіи, Раевской Валентинѣ — по ариѳметикѣ; Евтроповой Маріи по русскому языку и письменнымъ работамъ; Каменской Антонинѣ — по письменнымъ работамъ и географіи; 40) Кузнецовой Татіанѣ по русскому языку и письменнымъ работамъ; Соколовой Зинаидѣ — по русскому языку и ариѳметикѣ; Чередѣевой Софіи — по русскому языку, письменнымъ работамъ и ариѳметикѣ.

Оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшности 43) Терновская Раиса.

III параллельный классъ: Переводятся въ четвертый классъ: 1) Покровская Серафима, Богородицкая Любовь, Ефремова Лидія, Державина Анастасія, 5) Соловьева Марія, Петропавловская Анна, Августова Ольга, Карпова Анастасія, Соколова Зинаида, 10) Благоразумова Ольга, Ксанфъ Юлія, Пѣшкова Вѣра, Васильева Анѳиса, Евфимова Зинаида, 15) Соколовская Серафима, Цвѣткова Софія, Колпикова Александра, Майеранова

Вѣра, Дмитріева Елизавета 20) Смѣловская Анна, Никольская Валентина, Канкрова Марія, Щербакова Валентина, Жукова Анна, 25) Лореттова Антонина, Ястребова Надежда, Пономарева Антонина, Изнаирская Агнія, Урусова Вѣра, 30) Перепелкина Елена, Стратонова Параскева, Смирнова Зоя, Колокольцова Зинаида, Промптова Александра, 35) Каменская Антонина, Леонидова Александра, Миловзорова Таисія, Алфіонова Вѣра, Розова Валентина, 40) Серебрякова Евгенія.

Назначаются переэкзаменовки: Архангельской Александрѣ — по письменнымъ работамъ и ариѳметикѣ, Цареградской Маріи по ариѳметикѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ: Арефьева Серафима по болѣзни и 44) Петрова Антонина по малоуспѣшности.

IV штатный классъ: Переводятся въ пятый классъ: 1) Смарагдова Анна, Альбанова Клавдія, Добросердова Елизавета, Германова Александра, 5) Попова Параскева, Карпова Лидія, Никольская Вѣра, Пемерцалова Надежда, Хмѣлькова Валентина, 10) Кроткова Зоя, Березовская Екатерина, Волженская Наталія, Никольская Аноія, Николаева Валентина, 15) Розалиева Варвара, Краснорѣцкая Лидія, Хвалынская Вѣра, Соколова Анна, Надеждина Александра, 20) Благондеждина Марія, Степанова Серафима, Лапухина Елизавета, Раева Анна, Аргентова Алевтина, 25) Остроумова Софія, Милонова Марія, Беневольская Файна, Урусова Надежда, Виноградова Надежда, 30) Богоявленская Надежда, Терновская Евгенія, Ляховская Наталія, Эпиктетова Анна, Смирнова Надежда, 35) Смѣловская Зинаида.

Оставляются въ томъ же классѣ по болѣзни: Ильинская Лидія и 37) Кульгинская Зинаида.

IV параллельный классъ: Переводятся въ пятый классъ: 1) Густинова Ольга, Иванова Надежда, Цареградская Матридія, Вишневецкая Агнія, 5) Жемчужникова Елизавета, Сардинская Анна, Красносамарская Анна, Тихомірова Лукія, Невская Екатерина, 10) Соковнина Зоя, Григорова Надежда, Благовѣщенская Серафима, Ясенева Серафима, Богородицкая Анна, 15) Любимова Татіана, Никольская Елизавета, Балаковская Ольга, Туфанова Анна,

Смирнова Раиса, 20) Сергіевская Лидія, Анненкова Варвара, Кудринская Евгенія, Суркова Ироида, Третьякова Нина, 25) Румянцева Лидія, Бѣльская Евпраксія, Любимова Марія, 28) Богородицкая Валентина.

Назначаются переэкзаменовки: Аѳонской Антонинѣ, Докиной Зиновіи, Дроздовой Аннѣ и Ивановой Вѣрѣ по письменнымъ работамъ; Киселевой Аннѣ по русскому языку; Поповой Клавдіи, Смирновой Ироидѣ и Сунгуровой Аннѣ по ариѳметикѣ; Разумовой Вѣрѣ по письменнымъ работамъ и ариѳметикѣ; Остроумовой Любови и Воронцовой Анастасіи по русскому языку и письменнымъ работамъ.

Учитатный классъ: Переводятся въ шестой классъ: 1) Бѣльская Елизавета, Арѣьева Аполлинарія, Никольская Екатерина, Виноградова Марія, 5) Соловьева Руфина, Муромцева Марія, Изнаирская Римма, Ксанфъ Татіана, Кряжимская Анна, 10) Кубарева Надежда, Самуилова Надежда, Андреева Нина, Доброправова Инна, Гумилевская Александра, 15) Огородникова Софія, Терсикова Екатерина, Петропавловская Валентина, Ягодинская Ольга, Надеждина Александра, 20) Троицкая Марія, Сѣверовостокова Клавдія, Ясинская Марія, Архангельская Капитолина, Ахматова Ольга, Смирнова Зинаида, 26) Остроумова Марія.

Назначаются переэкзаменовки: Рождественской Варварѣ, Сахаровой Варварѣ и Смирновой Александрѣ по письменнымъ работамъ; Святицкой Елизаветѣ по ариѳметикѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ по болѣзни: Архангельская Нина, Скворцова Зоя, Смирнова Вѣра, Троицкая Юлія и Успенская Серафима;—по прошенію родителей: Анненкова Ольга и Александровская Валентина.

Увольняется изъ училища по прошенію родителей Соловьева Анна.

У параллельный классъ: Переводятся въ шестой классъ: 1) Промптова Вѣра, Иванова Надежда, Густинова Александра, Соковнина Раиса, 5) Цвѣткова Варвара, Разсудова Александра, Архангельская Екатерина, Алешина Васса, Лавровская Алевтина, 10) Соколова Александра, Соболева Александра, Трубина Елиза-

вета, Царевская Евстолия, Евксизова Нина, 15) Покровская Екатерина, Богородицкая Анна, Аргентова Людмила, Цвѣткова Вѣра, Павперова Елена, 20) Царевская Анна, Никольская Анна, Александрійская Серафима, Благовидова Зоя, Кряжимская Анна, 25) Горьковская Людмила, Горизонтова Вѣра, Смирнова Елена.

Назначаются переэкзаменовки: Островидовой Александрѣ и Павперовой Зинаидѣ по гражданской исторіи; Соколовой Аннѣ по письменнымъ работамъ; Щербаковой Маріи по словесности и исторіи; Филимоновой Людмиллѣ по словесности и ариѳметикѣ.

Оставляется въ томъ же классѣ по прошенію родителей Смирнова Екатерина.

Увольняется изъ училища по прошенію родителей Горьковская Лидія.

VI штатный классъ: Выпускаются изъ училища съ выдачей аттестатовъ объ окончаніи курса училища слѣдующія воспитанницы: 1) Аквилонова Александра, Александрова Алевтина, Александрова Надежда, Беневольская Валентина, 5) Василейская Таисія, Введенская Александра, Воинова Евгенія, Гидаспова Анна, Докукина Екатерина, 10) Зефирова Александра, Иванова Евдокія, Ивановская Анна, Колокольцова Лидія, Крѣпкогорская Александра, 15) Кубарева Евгенія, Ливанова Анна, Лебедева Ольга, Любимова Анна, Маллицкая Александра, 20) Никольская Васса, Николаева Марія, Панормова Варвара, Парадоксова Ольга, Пантеровская Серафима, 25) Пономарева Александра, Полетаева Антонина, Полянцева Анна, Примѣрова Таисія, Самуилова Евгенія, 30) Словохотова Марія, Смирнова Елизавета, Суркова Вѣра, Тимоѣева Марія, Широкинская Софія.

Оставляется въ томъ же классѣ по болѣзни Волженская Анна.

VI параллельный классъ: Выпускаются изъ училища съ выдачей аттестатовъ объ окончаніи курса училища слѣдующія воспитанницы: 1) Агафодорова Лидія, Алешина Евдокія, Архангельская Лидія, Беневоленская Елизавета. 5) Благовидова Любовь, Быстрицкая Вѣра, Виноградова Елена, Виноградова Серафима, Востокова Анна, 10) Востокова Евгенія, Дудина Ольга, Зарина

Олимпиада, Иванова Марія, Каменская Марія, 15) Краснорѣцкая Марина, Крылова Вѣра, Лореттова Нина, Ляховская Елизавета, Миронова Любовь, 20) Никольская Анна, 21) Образцова Екатерина, Остроумова Раиса, Перова Александра, Пиксанова Александра, 25) Правдина Серафима, Раевская Серафима, Расцвѣтова Антонина, Разумовская Клавдія, Сергіевская Анфія, 30) Соболева Софія, Соловьева Софія, Тихомірова Платонида, Щербакова Елизавета и 34) Хилкова Антонина.

О ВЪЯВЛЕНІЯ

Въ складѣ и магазинѣ

Самарскаго Алексіевскаго Братства

имѣются для продажи, по самымъ дешевымъ цѣнамъ разныя книги религиозно-нравственнаго содержанія, самыхъ послѣднихъ изданій, а также—учебники и учебныя принадлежности для школъ, книжки и листки для чтенія простаго народа, иконы разныхъ видовъ и цѣнъ, картины, тоже для простаго народа, крестики; богослужебныя книги, книги старообрядческія, календари, справочныя книжки и проч.

ИЗЪ СОВѢТА

Самарскаго Алексіевскаго Братства

можно выписывать изданную Братствомъ книгу: **Просвѣтитель инородцевъ Казанскаго края Николай Ивановичъ Ильминскій**, составленную Н. А. Спасскимъ.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 12-й. 15-го іюня 1901 года. № 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

Религіозная подготовка къ учительству.

Воспитаніе лучшихъ сторонъ души человѣческой, „косметика сердца“ *) есть только подготовительная ступень къ истинному совершенствованію, ветхій завѣтъ по сравненію съ новымъ. Имъ еще не заканчивается развитіе. Оно — длинный и сложный процессъ, напоминающій собою, въ мірѣ вещественномъ, восхожденіе въ гору. У подножья горы, въ тиши долины, защищенной со всѣхъ сторонъ отъ сѣвернаго вѣтра, мирно течетъ жизнь и большинство людей такъ ею довольны, что не стремятся кверху. Только немногіе изъ нихъ, люди избранные, не удовлетворяются обыденной дѣйствительностью, радостями и печалями, которыя доставляетъ будничное существованіе и идутъ въ высь, чтобы, отрѣшившись отъ суетныхъ интересовъ дня, войти въ общеніе съ „надзвѣздными краями“. За прекраснымъ міромъ чистой мысли, свѣтлаго чувства, восторговъ поэта и наслажденій художника, въ вышинѣ умственнаго и сердечнаго подъема, они видятъ новый міръ, еще болѣе

*) Чтеніе въ V классѣ 6-го ноября 1900 года.

свѣтлый, еще болѣе возвышенный. Этотъ міръ есть міръ религіозной мысли. Безмѣрно велики наслажденія философа въ часъ созданія имъ новой научной системы, ни съ чѣмъ не сравнимы поэтическіе восторги писателя, объемлющаго своей фантазіей весь свѣтъ, безцѣнны наслажденія художника, до земли преклоняющагося предъ только что нарисованной имъ картиной и скульптора — предъ вылѣпленной статуей, но каждому изъ этихъ наслажденій есть своя граница. Пробѣтъ часъ — и, стоящая пятилѣтняго труда, рукопись летитъ въ огонь, — статуя разбивается въ дребезги, а философская система критикуется безпощадно. Такъ всѣ произведенія рукъ человѣческихъ. Не вѣчны они.

Но есть въ мірѣ восторги, которымъ нѣтъ границъ временныхъ или пространственныхъ. Они всецѣло овладѣваютъ человѣкомъ и на землѣ даютъ ему извѣдать райское блаженство. Это — наслажденія подвижника, это восторги человѣка глубоко вѣрующаго, въ часъ молитвеннаго приближенія его къ созерцанію Божества и сознанія братскаго единства людей. Эти настроенія постоянныя, цѣлостныя, принадлежность всей души, а не отвлѣчъ привитыя.

Нѣтъ сомнѣній, что учителю школы, построенной на началахъ религіозныхъ, предлежитъ первая забота о пріобрѣтеніи для себя этого своеобразнаго счастья. Если ему, по бѣдности его бюджета, недоступны свѣтскіе „вихри вальса“, „очарованія“ и т. п., то онъ въ другой области долженъ искать себѣ наслажденій. Быть можетъ вы читали когда-нибудь, какъ бѣдный слѣпой музыкантъ, лишенный высшей радости человѣческой — дара зрѣнія, былъ счастливъ умѣньемъ передать душу свою другимъ посредствомъ звуковъ скрипки; быть можетъ видали, какъ съ сіяющимъ взоромъ пѣвецъ исполняетъ свою послѣднюю лебединую пѣсню; быть можетъ видали, какъ старый учитель, совсѣмъ уже лишенный жизненной силы, съ гордостью показываетъ на „молодые побѣги“, на своихъ учениковъ и какъ при этомъ загорается его потухшій взоръ. Здѣсь лежитъ причина, почему дѣвушка интеллигентной семьи, привыкшая къ комфорту и довольству, сидитъ на пятнадцатирублевомъ жалованьи въ холодной школѣ и не ищетъ себѣ лучшихъ удовольствій. Здѣсь же — причина и того, что сынъ знатныхъ родите-

лей, преп. Сергій, предпочелъ глухой лѣсъ житейской роскоши, а Оивайдскій пустынникъ изъ люднаго города ушелъ въ дикія горы и тамъ—въ уединеніи проводилъ цѣлую жизнь... Есть на свѣтѣ наслажденія, надъ которыми люди привыкли смѣяться, не понимая ихъ; но въ тоже время—наслажденія такія сильныя, что испытавъ ихъ однажды, будешь желать, чтобы они повторились еще разъ.

Чтобы быть вамъ понятнѣе, припомню то дѣйствительно въ высшей степени сильное ощущеніе, которое мнѣ довелось испытать при подъемѣ на вершину высокой горы, когда подъ ногами висѣли въ воздухѣ темныя тучи, и въ дали открывалось Черное море; когда, въ другой разъ, передъ глазами бушевала морская стихія, пѣла и плакала на разные лады. Чудилось мнѣ въ ту пору, что далеко ушелъ я отъ грѣшной земли и ближе были къ Богу мои мысли. Святыя минуты! Многое готовъ бы отдать, чтобы только онѣ повторились.

Но если уже въ одномъ моментѣ богообщенія открывается новый міръ, то что сказать о постоянномъ ношеніи Божества въ своемъ сердцѣ, не о томъ внѣшнемъ и поверхностномъ, которое выражается въ молитвѣ, произносимой одними устами, а о той внутренней, проникновенной молитвѣ, во время которой горитъ огнемъ человѣческое сердце и загорается небеснымъ свѣтомъ даже потухшій взоръ. Нечего и говорить, что не добиться этой истинной религіозности благочестивыми навыками, т. е. простой привычкой; нечего и думать, что сойдетъ божественное настроеніе въ сердце христіанина безъ предварительнаго размягченія почвы сердца, безъ подготовки къ тому, чтобы доброе сѣмя упало не въ терновникъ и не на каменистую почву. И какъ музыканту, прежде чѣмъ передать въ звукахъ свое настроеніе, нужно пройти школу скучныхъ гаммъ, и прежде чѣмъ оратору научиться говорить блестяще, нужно „развивать свой голосъ подъ шумъ морскаго прибоя и исправлять рѣчь, подкладывая подъ языкъ камешки“, такъ и человѣку вѣрующему надо пройти немалую школу, прежде чѣмъ на него сойдетъ благодатное настроеніе. Древній военскій ораторъ, спаситель отечества, прежде чѣмъ выступить на

кафедру на защиту своего родного города, немало бессонных ночей просидѣлъ надъ своимъ знаменитымъ ночникомъ исправляя и заучивая наизусть свои рѣчи. Такъ и всякій, кто желаетъ вступить на защиту добрыхъ христіанскихъ настроеній долженъ немало поработать надъ собой въ тишинѣ ночи, прежде чѣмъ доступны будутъ его пониманію святыя восторги истиннаго религіознаго одушевленія.

Припомнимъ длинный рядъ ветхозавѣтныхъ подвижниковъ, о которыхъ пишетъ апостоль, тѣхъ, которые вѣрою побѣдили царствія, заградили уста львовъ, угасили силу огненную, были лишени, скорбяще, озлоблени. Ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающа, въ горахъ и вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ“ (Евр. XI.). Какая страшная сила нужна для того, чтобы заградить уста разъяреннаго льва, и какъ много нужно усилій, чтобы воспитать въ себѣ эту силу. Какъ много напр. надо было самоотреченія, самоуглубленія, самоистязанія оратору Демосфену, чтобы сплотить дряхлѣющій отъ старости свой народъ, чтобы связать въ одно цѣлое хотя на одинъ историческій моментъ на защиту отчизны ослабѣвшихъ и изнервничавшихся своихъ современниковъ — какую громадную нужно было ему имѣть энергію! Въ чемъ же сущность этой силы, какими научными формулами мы можемъ обозначить и какъ мы можемъ нагляднѣе представить себѣ ея дѣйствія?

Сила воли, ума и сердца, сила всей души есть несомнѣнно сила связующая. Она напоминаетъ собою тотъ фізіологическій процессъ, когда предъ старостью человѣка, при разложеніи уже элементовъ тѣла, вдругъ вновь пущенъ бы былъ въ него электрическій токъ, который связалъ бы каждую частичку, каждый атомъ, и заставилъ бы его держаться близко къ другому съ новой энергіей. Да и вся жизнь не есть ли тоже безконечный, непрерывный процессъ связыванія одною органическою силой атомовъ. Стоитъ имъ перестать повиноваться одной общей цѣли жизни организма и — жизнь разрушена.

Тоже самое нужно сказать о жизни общины, народа и государства. Пока всѣ слушаются одного главы, будетъ-ли то древ-

ній тираннъ или президентъ современной республики — государство живетъ, а перестануть слушать — государство разлагается и...

„придутъ римляне и овладѣютъ народомъ и городомъ“.

Эта соединяющая сила, гораздо сильнѣйшая желѣза и золота — меча и подкупа, сила мысленная, а не вещественная, есть сила общенія, и она лежитъ въ основѣ всего христіанскаго подвига и должна лежать въ основѣ жизни всякаго человѣка, кто только хочетъ работать надъ созиданіемъ людскихъ душъ и сердецъ, будетъ-ли то древній подвижникъ, или современный народный учитель, или мать семейства, по жизни своей напоминающая Монику или мать Маккавеевъ.

Припомните картины времени жизни первыхъ христіанъ. Римскій Колизей. Тысячи, едва не милліоны зрителей — отъ аристократа и до послѣдняго плебея собрались смотрѣть, какъ будутъ львы терзать приговоренныхъ къ смерти за исповѣданіе новой вѣры. Стихнувшая въ ожиданіи зрѣлища милліонная толпа жадно смотритъ на желѣзныя двери темницы, изъ за которой должны появиться христіане. Дверь отворяется и одинъ за другимъ выходятъ на арену христіане-мученики, падаютъ на колѣна, устремляютъ взоръ къ небу и поютъ въ честь Христа восторженную священную пѣснь. Они знаютъ, что чрезъ минуту ихъ растерзаютъ львы, но взоръ ихъ свѣтелъ и ясенъ и въ предсмертную минуту на лицѣ нѣтъ и тѣни томительнаго испуга...

Эти мученія производятся по распоряженію императора. А чрезъ триста лѣтъ тотъ же самый императоръ исповѣдуетъ Того за чье имя его прапрадѣды мучили своихъ современниковъ и крестъ, на которомъ распинали первыхъ исповѣдниковъ, торжественно сіяетъ на знамени державнаго потомка мучителей. Какая сила управляетъ этимъ сверхъ человѣческимъ подвигомъ, сила трехъ-вѣковой воли, побѣждающей оковы желѣзные? Несомнѣнно, сила общенія, сила мысленнаго единенія первыхъ христіанъ со Христомъ. Взоры мучениковъ, устремленные къ небу, постоянное памятованіе, что „гдѣ двое или трое собраны во имя Его, тамъ и Онъ посреди нихъ“, постоянное ощущеніе Христа и мысль о Его поддержкѣ — вотъ гдѣ причина такой невѣроятной побѣды...

Я говорю мало — понятныя рѣчи. Разучились мы задумываться надъ событіями христіанской исторіи.

Но психологическій законъ, управляющій жизнью первыхъ христіанъ — одинъ и тотъ же на всѣ вѣка, и несомнѣнно онъ управляетъ и нашей жизнью. Церковь зная громадное значеніе этой великой силы, доселѣ молится „о соединеніи всѣхъ“, молится за отпавшихъ отъ св. вѣры, удалившихся мыслью отъ жизни церковной и удалившихся пространственно отъ общенія въ молитвѣ: за плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ. Молится за всякій градъ и страну „и вѣрою живущихъ въ нихъ“, и всѣхъ приводитъ въ единеніе... даже тѣхъ, что уже давно умерь: молится „о прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ“.

„Какъ кокошь собираетъ птенцы“, такъ и церковь собираетъ всѣхъ воедино, хорошо зная, что сила ея только въ единствѣ душъ... „Каждый часъ и на каждое мгновеніе тысячи людей покидаютъ жизнь свою на сей землѣ и души ихъ становятся предъ Господомъ, и сколь многіе изъ нихъ разстались съ землею отъ—единенно никому невѣдомо, въ грусти и тоскѣ, что никто-то не пожалѣетъ о нихъ и даже не знаетъ о нихъ вовсе: жили они или нѣтъ. И вотъ, можетъ быть, съ другаго конца земли вознесется къ Господу за упокой его и твоя молитва, хотя бы ты и не зналъ его вовсе, а онъ тебя. Сколь умиленно душѣ его, ставшей въ страхъ предъ Господомъ, почувствовать въ тотъ мигъ, что есть и за него молитвенникъ, что осталось на землѣ человѣческое существо и его любящее. Да и Богъ милостивѣе воззрѣтъ на обоихъ васъ, ибо если ужъ ты столь пожалѣлъ его, то кольми паче пожалѣетъ Онъ, безконечно болѣе милосердый и любезный, чѣмъ ты. И проститъ его тебя ради“ *).

Для того, чтобы воздѣйствовать на человѣка мы изучаемъ его слабости. Самолюбивъ онъ — мы стараемся льстить его самолюбію, любить онъ золото — мы стараемся подкупить его, — и эту несложную науку человѣкоугодничества мы всѣ изучили въ такомъ совершенствѣ, что дѣйствуемъ навѣрняка, и почти безошибочно.

*) Достоевскій. «Братья Карамазовы».

И это все — вовсе не учивши психологіи. Психологія естественная въ данномъ случаѣ оказывается сильнѣе психологіи научной и нисколько не мѣшаетъ намъ знать людскую душу. Что же мѣшаетъ намъ и здѣсь, не изучивъ психологіи научной, изъ множества приведенныхъ фактовъ узнать, что міромъ управляетъ законъ единенія, что только въ общеніи со Христомъ мы можемъ что нибудь сдѣлать для нашей школы, а это общеніе достигается только единеніемъ съ другими, „съ двумя или тремя собравшимися во имя Его“. Только тогда, когда вы, будущіе дѣятели на нивѣ народной, будете работать двое или трое вмѣстѣ — одной мыслью и однимъ вѣрованіемъ, только тогда будетъ съ вами Христосъ. Отъединенная работа, работа на свой страхъ, безъ общенія съ другими трудниками менѣе будетъ успѣшна. Но истинные дѣти церкви, вы должны идти въ рядъ съ ея требованіями. И съ этой точки зрѣнія религіозное общеніе возможно для васъ не только съ тѣми, кто будетъ рядомъ съ вами учить или работать, но и съ тѣми, кто жилъ раньше васъ и кто вамъ завѣщаль свое наследіе. Этой послѣдней цѣли будетъ помогать ваша школа. Она даетъ вамъ исторію жизни цѣлыхъ десятковъ и сотенъ людей, которые душу свою полагали за друзей своихъ. И ваша задача въ данномъ случаѣ не столько заучить „въ которомъ году они жили“ — эти люди, сколько найти въ себѣ силы войти съ ними въ духовное общеніе.

Я позволю себѣ припомнить, въ качествѣ иллюстраціи къ этой мысли, фактъ изъ своей студенческой жизни. Одинъ мой товарищъ, безвременно погибшій жертвою злаго случая сразу же послѣ окончанія курса, писалъ диссертацию на степень кандидата о св. Василии Великомъ. И по истинѣ была трогательна дружба между святымъ отцомъ, умершимъ болѣе полутора тысячъ лѣтъ тому назадъ и молодымъ, только еще начинающимъ жить, студентомъ. Юный ученый гдѣ-то добылъ старинное, по преданію правильное, изображеніе святаго отца и ежедневно, по утрамъ и вечерамъ, въ промежутки между чтеніемъ его твореній, внимательно и любовно вглядывался въ ликъ святителя, и будто говорилъ съ нимъ по недоумѣннымъ вопросамъ. Почившій Святитель Кеса-

рійскій былъ для него лучшимъ профессоромъ, лучшимъ наставникомъ юности. И юноша такъ полюбилъ святаго отца, давно уже умершаго, что во многихъ случаяхъ руководился его мыслями; его сочиненія, его аскетическія наставленія для него были гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ всѣ правила академическія и совѣты инспекціи.

Есть нѣчто въ высшей степени поэтическое въ этомъ заочномъ общеніи, въ этой любви только еще начинающаго жить ученика къ давно умершему учителю. Что для насъ разстояніе въ какихъ нибудь полторы тысячи лѣтъ? Ничтожное разстояніе!...

Вотъ хотѣлось бы мнѣ теперь и васъ научить этому всемогущему закону религіозной жизни. Не надо для него подготовки. Тѣхъ домашнихъ, такъ сказать, свѣдѣній по психологіи, которыми вы обладаете, хорошо разбираясь въ слабостяхъ и недостаткахъ окружающихъ, совершенно достаточно, чтобы начать дѣло. Пусть только мы употребимъ свои психологическія способности не на разрушеніе, не на указаніе недостатковъ другого, а на созиданіе, на изысканіе средствъ къ тому, чтобы вашу, пока еще маленькую жизнь, присоединить къ христіанскому подвигу всего міра, сдѣлать такъ, чтобы ваша еще юная душа, трепетала интересами всей христіанской исторіи, чтобы въ вашемъ будущемъ кабинетѣ красовался портретъ какого-нибудь святаго или дѣятеля христіанскаго просвѣщенія, и что бы вы за одно дѣйствовали съ этимъ великимъ человѣкомъ. Училище не мало дало вамъ такихъ портретовъ: мать Маккавеевъ, Моника, мать блаженнаго Августина, мать Златоуста, и... сколько ихъ и кто ихъ перечтетъ. Вотъ ихъ, начертанные словами, образы, унесите вы съ собой отсюда вмѣстѣ съ карточками вашихъ подругъ и пусть и они будутъ также, какъ и подруги ваши, дорогими для васъ школьными воспоминаньями. Пусть эта школа объединить васъ не только другъ съ другомъ, но и съ тѣми, кто жилъ раньше васъ, а ужъ объ единеніи съ тѣми, кто будетъ жить послѣ васъ, я и не забочусь, я и не говорю: вамъ самимъ—эти новые люди, которые выступаютъ на сцену, когда мы умремъ, будутъ дороже и школы, и жизни, и всего, что есть на свѣтѣ.

Я не знаю, что можетъ быть въ мірѣ лучше этого сознанія себя звеномъ мірового цѣлаго. И какъ ничтожны предъ нимъ всѣ житейскія неудачи и невзгоды, которыя приходится вынести на своихъ плечахъ русской женщинѣ.

Припомните вы свое далекое, дѣтское прошлое. Ваша мать просиживаетъ цѣлыя ночи у вашей кровати, когда вамъ почему нибудь неможется. Вы думаете, это ей трудно. Нѣтъ, это — наслажденіе, она готова все отдать, только бы вамъ легче было, и въ этомъ самопожертвованіи, въ этой готовности не только имущество, но и всю душу и всю жизнь отдать вамъ, которая тогда еще едва умѣла произносить ея имя, въ этомъ ея счастье, въ этомъ цѣль ея жизни. Все отдать, отдать даже жизнь любимому существу — что же можетъ быть больше этого счастья?

А между тѣмъ — оно *лишеніе*. А ваша мать которая, нищему, больному старику поможетъ только послѣ глубокихъ размышленій и поможетъ очень мало, — вамъ все отдастъ... Потому что вы ей родня, потому что она *одно* съ вами.

Вотъ объ этихъ-то родственныхъ *со всѣми* отношеніяхъ во имя Христова и заботится церковь, и вотъ развитіе этихъ-то родственныхъ отношеній къ ближнему и дальнему и есть задача нашей школы и задача подготовки къ жизни будущихъ дѣятелей среди народа. Ихъ можетъ пріобрѣсти всякій, даже тотъ, кто ихъ не имѣетъ. Вѣдь и мать не всякая считаетъ своихъ дѣтей родными; есть очень злыя матери, а также имѣютъ въ душѣ это чувство, хотя иногда и безсознательно. Не тѣмъ ли болѣе вамъ слѣдуетъ развивать въ себѣ родственныя чувства къ тѣмъ, кому вы будете служить, будутъ ли это школьники или бѣдныя крестьянскія матери, среди которыхъ вамъ придется работать.

Въ этомъ и только въ этомъ ваша религіозная подготовка къ учительству, но въ этомъ же сознаніи себя всѣмъ родною и высшее счастье ваше и всѣхъ окружающихъ. Какъ тяжело было бы вамъ жить, когда бы васъ всѣ не любили и какъ хорошо жить на свѣтѣ человѣку, котораго всѣ любятъ. И съ другой стороны, чего вы не сдѣлаете для того, кто будетъ вашей роднею: никакого подвига не жалко. Это настроеніе лучше общенія со всѣмъ

міромъ, лучше, гармоничнѣе самаго созвучнаго аккорда и самаго лучшаго поэтическаго мотива. Это — райское блаженство на землѣ.

Наука и молитва — лучшія средства установить въ своемъ сердцѣ это общеніе, лучшее средство предать себя Богу и войти въ единеніе со всѣми живущими, жившими и имѣющими жить.

Необходимость научной подготовки къ учительству *).

Необходимымъ условіемъ успѣшности преподаванія мы ставили живость и жизненность, — два качества, безъ которыхъ всякое знаніе будетъ усвоено однимъ лишь умомъ, а не проникнетъ въ сердце ребенка, и тѣмъ болѣе — не будетъ содѣйствовать гармоническому развитію его душевныхъ силъ. Что эти качества необходимы — доказательствомъ этому можетъ служить существованіе иллюстрацій во всякой даже дурно поставленной школѣ и обиліе ихъ тамъ, гдѣ преподаваніе поставлено безукоризненно. Качество это не устранено даже при преподаваніи высшей науки. Даже тамъ, гдѣ взрослые слушатели, повидимому, всего менѣе нуждаются въ картинкахъ и примѣрахъ, — картины эти не только не изъяты изъ употребленія, а напротивъ находятъ себѣ примѣненіе въ самой широкой степени.

Такое положеніе дѣла рассчитано на основной законъ психологіи, по которому всего легче воспринимается то, что человекъ самъ видѣлъ. Сравните, чтобы понять мою мысль, тѣ знанія, которыя вы получаете изъ книгъ и тѣ, которыя приобрѣтаете изъ непосредственнаго опыта, напр. свѣдѣнія по географіи о Волгѣ и Нилѣ или Миссисипи. Которое легче усваивается? Несомнѣнно первое, потому что оно непосредственно вами воспринято. Это знаніе есть воспоминаніе вами вашей личной жизни. Примѣнительно къ этому требованію души человѣческой, самая лучшая постановка школы была бы тамъ, гдѣ всякое знаніе усвоилось — бы ученикомъ *по личному опыту* по непосредственнымъ впечатлѣніямъ, гдѣ оно имѣло-бы иллюстраціи *въ самой природѣ*. Возьмите

*) Читано воспитанницамъ VI класса Епархіальнаго женскаго училища въ ноябрѣ 1900 года.

напр., вы исторію русскую. Преподаваніе ея будетъ безусловно успѣшнымъ только тогда, когда ваши ученики будутъ живо представлять тѣ мѣста, гдѣ происходили тѣ или иныя (по крайней мѣрѣ главныя) историческія событія. Преподаете вы священную исторію, и для безукоризненнаго усвоенія этой науки необходимо ученикамъ побывать въ Палестинѣ; преподаете исторію Греціи и Рима, и ученикамъ очень полезно-бы было побывать на мѣстѣ древней жизни, посмотрѣть развалины историческихъ памятниковъ, побывать въ музеяхъ и т. д. Мы думаемъ, что даже самое преподаваніе этихъ—наукъ значительно бы выиграло, если-бы оно производилось практическимъ путемъ, посредствомъ путешествій. Но кромѣ наукъ историческихъ есть *еще* безконечное разнообразіе знаній. Есть науки естественныя, юридическія, медицинскія словесныя и т. д. Посмотримъ, какъ примѣняется этотъ принципъ при преподаваніи каждой изъ перечисленныхъ отраслей знанія. Нигдѣ не преподають естественныя науки безъ гербарія,— для того, чтобы изучить жизнь растенія, необходимо слѣдить за жизнью самаго растенія. То же самое нужно сказать и о жизни животныхъ. Науки юридическія нельзя изучать безъ пракческаго приложенія къ жизни, безъ знанія и разсмотрѣнія фактовъ, къ которымъ-бы можно было примѣнять тѣ или иныя юридическія нормы. Медицину нельзя изучать безъ больного и т. д. Даже тамъ, гдѣ нельзя разсмотрѣть предметъ непосредственно, человѣкъ придумалъ средство, чтобы приблизить къ себѣ разсматриваемый предметъ на возможно близкое разстояніе. Не имѣя возможности изучать простымъ глазомъ звѣзды небесныя, обзавелся телескопомъ, не имѣя силъ разсмотрѣть простымъ глазомъ инфузорій, микробовъ, бациллъ и т. д., онъ сдѣлалъ себѣ микроскопъ. Не имѣя возможности вернуть жизнь древнихъ и наглядно, воочию ее увидѣть, онъ собралъ все, что осталось отъ временъ давно умершихъ предковъ, въ особыхъ зданіяхъ, называемыхъ музеями и какъ священное наслѣдіе, хранитъ языкъ этихъ прадѣдовъ. Онъ придумалъ даже средство сохранить голосъ знаменитыхъ предковъ своихъ и записываетъ его съ точностью посредствомъ фонографа. Если вы прослѣдите всю совокупность разнообразныхъ знаній, ко-

торыми владѣть человѣчество, то вы увидите, что нѣтъ такой области, въ которой ученый человѣкъ не стремился бы воскресить мертвое и возможно ближе приблизить къ себѣ живое. Люди ненавидятъ смерть и очень любятъ жизнь. Послѣднимъ чернорабочимъ согласился бы быть человѣкъ въ теченіе цѣлой вѣчности, вмѣсто того, чтобы царствовать въ адѣ, вмѣстѣ съ тѣнями умершихъ. Ученые совершенно инстинктивно поправляютъ разрушительное дѣйствіе смерти, возстановляя изъ пепла развалинъ погибшую жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ они посредствомъ своей науки содѣйствуетъ болѣе тѣсному общенію того, что было съ тѣмъ, что есть. Такова задача науки не только исторической, но и многихъ другихъ. Ученый также трудолюбивъ какъ муравей. Какъ бы жизнь ни ломала людей, онъ непременно стремится *исправить* изломанное. Съ другой стороны, для него все меньше и меньше становится секретовъ въ природѣ. Всюду онъ проникаетъ со своимъ анатомическимъ ножомъ, скальпелемъ, микроскопомъ, телескопомъ, азбукой клинообразныхъ надписей, филологическими познаніями и т. д., все желаетъ приблизить къ себѣ, все желаетъ наглядно рассмотреть. Великая трагедія науки заключается въ томъ, что чѣмъ ближе приближаешь къ себѣ *тайну*, тѣмъ она дальше уходитъ и тѣмъ скорѣе убѣждаешься, что ничего не знаешь. А безъ этого не только наука, а и самая жизнь была-бы невыносима: жизнь — *вѣчное стремленіе*.

Не думайте пожалуйста, что только одни ученые, профессионалисты стоятъ на высотѣ — этихъ двухъ задачъ, что только у нихъ однихъ, въ геніально возвышенной ихъ надъ обыкновеннымъ будничнымъ существованіемъ головѣ силенъ этотъ (можетъ быть даже и не всегда ясно сознаваемый) инстинктъ, по которому необходимой потребностью жизни является поправить разрушенное, *воскресить умершее*, возможно ближе приблизить къ себѣ живущее, возможно лучше рассмотреть его, угадать *тайну жизни*. Это потребность общечеловѣческая, потребность всѣхъ, въ комъ еще сохранился образъ Божій, кто не ушелъ съ головой въ житейскія мелочи. Это, значить, потребность и семьи деревенскаго священника и потребность школьника, и потребность простого крестьянина, съ которымъ придется быть вамъ близко.

Провѣрьте на фактъ мои слова.

Побывайте въ университетѣ на лекціи по біологіи и посмотрите, съ какимъ интересомъ студенты слушаютъ знаменитую лекцію профессора. Затѣмъ, чтобы не терять силу полученнаго впечатлѣнія, привезите съ собой въ деревню хорошій микроскопъ, соберите крестьянскихъ ребятшекъ школьниковъ и покажите имъ инфузоріи. Тоже самое продѣлайте съ лекціей по астрономіи, по ботаникѣ и по какой угодно другой наукѣ. Если вы съумѣете говорить примѣнительно къ дѣтскому пониманію, то эффектъ вашей лекціи и лекціи профессора будетъ одинаковъ, вашей—даже, пожалуй, больше, п. ч. крестьянскія дѣти будутъ жить потребностью узнать *тайну жизни* и приблизить себя къ мірамъ далекимъ нисколько не меньше, чѣмъ образованные люди. Интересъ одинаковый, п. ч. душа студента и душа малаго ребенка, еще не развращенная жизнью, обладаетъ одинаковыми потребностями. Не такъ давно у профессора Сѣченова и теперь у профессора Ключевского въ Московскомъ университетѣ ломились аудиторіи отъ громаднаго числа слушателей. Въ чемъ причина этого явленія? Нужно замѣтить, оба они представители совершенно разныхъ наукъ. Одинъ—читалъ фізіологію, другой русскую исторію. Но оба вели свое преподаваніе такъ, что *очень близко приближали предметы незнакомые къ глазамъ слушателей*, были тѣмъ же, что зрительная труба для астронома. Профессоръ Ключевскій *воскрешалъ* умершую жизнь, такъ сильно вліялъ на слушателей, что они забывали, что живутъ въ XIX в., а не въ XIII-мъ. Это—тоже, вѣдь, своего рода борьба со смертію, исправленіе того, что разрушено природой. Профессоръ Сѣченовъ владѣлъ талантамъ незнакомыя явленія объяснять на основаніи аналогій со знакомыми.

Помню, прежде чѣмъ читать лекцію о какомъ нибудь предметѣ, сравнить его съ другимъ всѣмъ извѣстнымъ (напр. сердце съ насосомъ) и потомъ весь ученый и трудный матеріаль уложить въ рамки, устроенныя этимъ сравненіемъ. Тоже рассказывали о профессорѣ Болотовѣ, когда онъ читалъ свою знаменитую *эпоху гоненій*.

Вотъ и для васъ открывается въ школѣ и жизни *два* задачи преподаванія:

1) воскресить жизнь уже умершую и 2) къ взорамъ ученика то, что живетъ, приблизить настолько, чтобъ они могли рассмотретьъ наглядно, проще говоря — ваша задача — возстановленіе жизни и „передача секретовъ“. Въ содержаніи и методѣ вашей работы между лучшимъ профессоромъ и худшей учительницей и малоспособной сельской матушкой *нѣтъ никакой разницы*. Разница только въ объемѣ преподаванія и въ обстановкѣ, при которой будетъ вестись учебное дѣло. То, къ чему стремится университетъ, въ природѣ идетъ само-собою. Профессоръ *преподаетъ подробно*, но онъ преподаетъ *очень мало*; вы будете преподавать кратко, но *очень много*. Вы будете преподавать всю университетскую науку: и физику, и химию, и астрономію, и ботанику, и зоологію, и исторію и все остальное, о чемъ бы васъ ни спросили.

Дѣтскій умъ гибокъ, любопытенъ: онъ можетъ проникать даже въ надзвѣздные міры и какая же мать скажетъ своему ребенку: „молчи не твое дѣло знать, что тамъ за звѣздами!“ Скажетъ такъ потому, что сама не знаетъ и не потрудится узнать, чтобы удовлетворить дѣтское любопытство. Отъ ранней юности мнѣ сохранила память слѣдующій интересный случай, который прольетъ свѣтъ на мою мысль. Въ старинномъ фамильномъ стаканѣ изъ горнаго хрусталя (съ изображеніемъ охотника) вдругъ появились пузырьки въ водѣ, оставленной стоять на ночь. Я, тогда еще четырехлѣтній мальчикъ, подхожу къ отцу, и спрашиваю: „что это такое“? Отца не учили физикѣ, и онъ не зналъ, отчего эти пузырьки, не могъ мнѣ объяснить интереснаго явленія природы; онъ отвѣтилъ однимъ только словомъ: „кристаллизація“. Слово это я доселѣ помню, а понятіе, которое хранится подъ нимъ — ложное... Сколько подобныхъ „кристаллизацій“ встрѣтится въ вашей педагогической практикѣ, — я и не могу сказать и, если вы будете давать малому ребенку ошибочныя свѣдѣнія о каждомъ предметѣ, о которомъ онъ васъ спроситъ, въ результатѣ получится масса ложныхъ знаній, обморочиваніе дѣтскаго ума,

за которое дѣти не похвалятъ васъ, послѣ, когда выростутъ большими.

Какія же науки надо намъ изучать, чтобы отвѣтить на двѣ указанныхъ выше существенныхъ потребности общечеловѣческой и въ частности дѣтской природы, чтобы — съ одной стороны воскресить жизнь уже умершую и съ другой — чтобы передать ребенку постепенно тайну жизни. Науки ваши перечислены — весь университетскій курсъ, весь универсумъ знанія. Дѣло только въ томъ, что одни необходимѣе, другіе менѣе необходимы. У насъ почему то принято думать, что какъ земля стоитъ на трехъ китахъ, такъ и начальная школа должна ограничиваться тремя предметами: „русскимъ языкомъ“ „арифметикой“ и „чистописаніемъ“, и еще „пѣніемъ“. На самомъ же дѣлѣ наука арифметика и наука „чистописанія“ еще не исчерпываютъ всей совокупности знаній. Ребенокъ пойдетъ съ вами гулять въ поле, увидитъ яркій цвѣтокъ и спроситъ васъ: какъ онъ называется? И вы учительница, обязанная знать все, что ни спросятъ васъ ваши ученики, или скажете „не знаю“, или отвѣтите наугадъ и не вѣрно. Маленькій трехлѣтній совопросникъ вашъ, когда вы придете на рѣку, спроситъ, откуда рѣка течетъ? Вы скажете: „изъ озера“. Обрадовавшись, что узналъ, онъ будетъ дальше васъ допрашивать: „а откуда она взялась въ озерѣ? И вы опять скажете „не знаю“. И т. далѣе, безъ конца, все: не знаю, не знаю, и не знаю... Тогда, не найдя удовлетворенія своему пытливому уму въ разказахъ *вашихъ*, дитя будетъ стремиться къ своимъ деревенскимъ сверстникамъ, и тутъ ужъ пойдутъ фигурировать „буки“, оборотни, домовые, весь тотъ хламъ, которымъ вмѣсто постоянного знанія набивали въ дѣтствѣ наши головы.

Далѣе пойдете или поѣдете вы темной звѣздной ночью куда-нибудь въ гости и цѣлый ворохъ дѣтей посадятъ въ вашъ экипажъ. Расшались дѣти, разыграются... потомъ вдругъ увидятъ упавшую звѣздочку, сейчасъ же притихнутъ, и начнутъ васъ докучливо допрашивать: отчего, да почему, да зачѣмъ. А вы и сами не знаете. Скажете: „аэролитъ“, — слово, которое не понимаютъ дѣти, да тѣмъ и ограничитесь.

Вьюга въ деревнѣ разыграется, ребенокъ опять съ вопросомъ, отчего вѣтеръ дуетъ? Пожалуй даже прибавить разсказъ старухи бабушки, что „лѣшій де тутъ нѣсколько причиненъ“, и опять вамъ лекцію придется читать... А откуда вы ее возьмете, если не подготовлены?... Придется вновь или лгать, или молчать. Жажда знать тайны природы громадная даже у дѣтей и, несомнѣнно, большая чѣмъ у многихъ взрослыхъ, и громадная подготовка нужна даже простому учителю, что бы отвѣтить *только на вопросы дѣтей*, даже не имѣя собственной инициативы въ этомъ дѣлѣ.

Только и подготовки опять мало. Возьмите вы, по нашему обычаю, выучите тысячу страницъ по учебнику астрономіи Камилла Фламмаріона или полмилліона названій по указателю растений, и вы опять будете какъ въ темномъ лѣсу; знаній у васъ масса, но въ такой формѣ, что никакъ нельзя передать дѣтямъ. Дѣтямъ нужно теплое молоко, а у васъ — холодный экстрактъ, отъ котораго они простудятся. Нужно умѣть, какъ совѣтовалъ св. отецъ IV-го вѣка, „подобно пчелѣ собирать съ цвѣтковъ науки только необходимое“, а для этого нужно раньше намѣтить себѣ *цѣль науки*.

Нужно не только учить уроки, не только служить интересамъ пятерочнаго и похвально-лиснаго самолюбія и честолюбія, но и въ этихъ комнатахъ иногда вообразить себя черезъ три — пять лѣтъ въ деревенской обстановкѣ и спросить себя, что вамъ *тогда* потребуется? (Рѣчь о литературномъ и научномъ *приданомѣ*). А вообразивъ — себя черезъ три года, облечь получаемыя знанія въ живую, общедоступную для малыхъ дѣтей форму, т-е, выражаясь научно, популяризировать свои знанія, а выражаясь по деревенски, обратить ихъ въ побасенки, чтобы они лучше улеглись въ дѣтской головѣ. Конечно это идеаль, и достигнуть его умѣетъ развѣ Рачинскій, человекъ всесторонне образованный, но и намъ никто не мѣшаетъ стремиться къ этому идеалу. Съумѣйте, пока молоды, привязать *къ себѣ* дитя, не пускать его на улицу. Не такъ привязать, какъ привязываютъ большинство мамашъ, не пуская ребенка ни на шагъ отъ себя, кутая и накарма-

ливая его до пресыщенія, а такъ, чтобы сердце его находило интересъ въ бесѣдѣ съ вами, чтобы вы для него были не только стаканъ съ манной кашей, но и вмѣстѣ всѣхъ знаній, всякой науки, какая нужна ребенку.

Это все о первыхъ дѣтскихъ годахъ, когда познаніе тайны міра особенно сильно сказывается въ дѣтяхъ. Далѣе пойдутъ годы ученія, но, при правильной постановкѣ воспитанія и развитія, и они нимало не уничтожатъ интереса къ знанію, направляя этотъ интересъ уже дальше окружающей сельской обстановки, дальше полевого цвѣтка и перваго раската грома (который моя добрая няня объясняла какъ путь Ильи пророка на колесницѣ огненной) или родной рѣчки, — такъ сказать въ глубь вѣковъ, въ область прошлой человѣческой жизни, въ область *исторіи*. Въ этомъ періодѣ жизни юноши съ особенной силой сказывается потребность въ рѣшеніи вопроса о „краяхъ далекихъ“, о мірахъ надзвѣздныхъ, о судьбѣ человѣка. Это тотъ періодъ жизни юноши, когда онъ, самъ живой и энергичный, желаетъ, чтобы и вокругъ него все было живое, чтобы жили, (а если умерли, такъ воскресли) даже тѣ, кто раньше жилъ. Съ этой потребностью также придется вамъ считаться, если вы не захотите потерять власть надъ своими учениками и близкими вамъ дѣтьми. Вы рассказываете, положимъ, про Авраама, пророковъ, про Христа Спасителя, вертепъ Виѳлеемскій и ясли, про Голгоескія страданія, — и сами видите, какъ ярко загораются дѣтскіе взоры, какъ дѣти готовы были бы побывать въ пещерѣ Виѳлеемской и на утро сами собираются дѣлать подобіе этой пещеры. Вы видите, какое страстное желаніе у дѣтей *поправить непоправимое*, все въ подробностяхъ узнать про эту пещеру, что-нибудь таинственное услышать, представить дѣло такъ, чтобы пещера эта какъ живая была предъ ними... А вы опять и сами ничего не знаете, ничего не читали, кромѣ вашего учебника, а Четъ-Миней и Прологовъ и не видали совсѣмъ и... пожалуй, кто знаетъ, послушавъ васъ и дѣтскимъ сердцемъ понявъ, что вы не удовлетворите дѣтское любопытство, пойдетъ отъ васъ къ нянкѣ, а та ему на сонъ грядущій будетъ рассказывать, что ей въ Москвѣ было видѣніе нѣкоторое... „иду я рано

поутру, еще чуть брезжится, и вижу на высококомъ, превысокомъ домѣ, на крышѣ, стоитъ кто-то лицомъ чоренъ. Ужь сами понимаете кто. И дѣлаетъ онъ руками, какъ будто сыплеть что, а ничего не сыплеть. Тутъ, я догадалась, что это онъ плевелы сыплеть, а народъ днемъ въ суетѣ-то въ своей невидимо и подберетъ“.

Или еще: „говорять такія страны есть, милая дѣвушка, гдѣ и царей-то нѣтъ православныхъ, а салтаны землей правять. Въ одной землѣ сидитъ на тронѣ салтанъ Махнутъ турецкій, а въ другой — салтанъ Махнутъ персидскій... и все судьи у нихъ, въ ихнихъ странахъ, неправедные, такъ имъ, милая дѣвушка, и въ просьбахъ пишутъ: „суди меня судья неправедный“! А то есть еще земля, гдѣ всѣ люди съ песьими головами *).

Я лишь поверхностно очертилъ энциклопедію знаній, которую должна вынести изъ нашей школы въ жизнь, въ семью или школу развитая ученица. Я не коснулся религиозныхъ свѣдѣній, потому что ихъ вы несете съ избыткомъ, но вѣдь не изъ однихъ же вопросовъ вѣры состоитъ жизнь; за храмомъ Божиимъ, къ которому вы приучаете дитя, стоитъ степь, лѣсъ, рѣка. А все это — *безконечная масса вопросовъ, съ нескончаемой потребностью отгадать тайну*. Вы прекрасно будете преподавать въ школѣ, но дѣтское воображеніе далеко летитъ за предѣлы школьной науки, нужно умѣть поспѣть за нимъ, предупредить увлеченія, сумѣть управиться съ встрѣчными теченіями и волнами.

Сколько матерей приходилось мнѣ видѣть въ жизни, которыя съ изстрадавшимися, искаженными злобою лицами жаловались на непослушнаго сына или дочь. И мнѣ всегда приходилось читать въ своемъ сердцѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ: отчего? Отъ невнимательности, отъ *неподготовленности*.

Я не знаю, есть ли еще на свѣтѣ такая страшная сила надъ ребенкомъ, какъ сила любви родной матери. Дитя какъ воскъ, что захочешь, то и сдѣлаешь съ нимъ. Чтоже мы дѣлаемъ?... Оставляю вопросъ открытымъ... Только не забуду напомнить, что мы совсѣмъ въ этихъ случаяхъ забываемъ, что и у дѣтей, даже

*) Островскій, „Грова“.

самыхъ малыхъ, есть *своя личность*, свои потребности и слишкомъ *по большому смотримъ на малыхъ*. Намъ хочется подать къ ужину кашу съ сахаромъ, мы думаемъ, что и цвѣтокъ тоже слѣдуетъ кашей съ сахаромъ кормить, а не поливать и не выставлять на солнышко. Отъ этого всѣ наши педагогическія ошибки, — оттого, что въ воспитаніе мы влагаемъ одни только *традиции*, не справляясь совсѣмъ съ потребностями дѣтской природы. Я зналъ одну мать, теперь уже умершую, нервную, озвѣрѣвшую въ отношеніяхъ къ людямъ, мать, которая, наслушавшись, что чѣмъ *больше бьешь, тѣмъ больше боятся* и тѣмъ ее будутъ больше уважать дѣти, когда большіе выростутъ, ежедневно била своего малютку — сына до кровавыхъ потековъ и даже... до обморока. И она дѣйствовала *убѣжденно* въ силу теоріи, выработанной за чашкой чая совместно съ сосѣдкой, которая никогда дѣтей не имѣла. А вѣдь это тоже своего рода *педагогика*. Пусть же у васъ въ жизни не будетъ подобныхъ педагогическихъ экспериментовъ. Дѣтскій волшебный міръ, міръ сказокъ и очарованій безъ мертвецовъ, безъ горя и враждебныхъ отношеній — рай на землѣ, и на васъ будетъ лежать грѣхъ, если вы лишите дитя этого райскаго блаженства своимъ неумѣньемъ взяться за дѣло.

Когда придется проводить въ жизнь то, о чемъ мы теперь говоримъ, вспомните указанные мною два психическихъ закона, управляющихъ жизнью ребенка: потребность все знать и потребность видѣть все живымъ и поэтому не мѣшайте, если въ міросозерцаніи дѣтей будетъ все живое: и столъ, и стулъ, и зеркало, и если зеркало будетъ также чувствовать боль, какъ человекъ. Міръ дѣтскій святыня. Храните, берегите его, и вы увидите, что владѣя этой святыней, вы будете имѣть въ своихъ рукахъ власть большую царской. Любовью и снисхожденіемъ все можно побѣдить, а что можетъ быть больше любви матери къ дѣтямъ?!

Жизненное преподавание *).

Хорошее обученіе не должно причинять ученику непріятныхъ ощущеній.

Индійскій законъ.

Слово школа (σχολή) значитъ досугъ.

Словарь Вейсмана.

Усталому садовнику снился тревожный сонъ. Казалось ему, что, загулявши на праздникъ, совсѣмъ забылъ онъ свои цвѣты и деревья. А тѣ, обрадовавшись свободѣ, разрослись такъ быстро, что заняли собою всѣ свободныя клумбы, дорожки и лужайки. Испугался садовникъ своеволія подчиненныхъ, а пуще всего боялся хозяина. Войдетъ хозяинъ предъ вечерней зарей прогуляться, да увидитъ, что въ саду безпорядокъ пошелъ — сейчасъ съ мѣста прогнать. Да и самому непріятно: глазъ не привыкъ къ вольности пестрыхъ цвѣтовъ. Всѣ, бывало, росли подъ его надзоромъ: и красные, и синіе, и голубые, всякій зналъ свое мѣсто, а теперь — извольте видѣть — голубой разросся такъ, что всю грядку загородилъ, красный кверху тянется, точно до солнышка достать хочетъ, а зеленый въ сторону гнется на свободный клочекъ земли, чтобы можно ему еще больше раскинуться. Не вытерпѣло садовниково сердце: взялъ онъ свои большія ножницы, захватилъ маленькій заступъ и лопату и отправился въ садъ — водворять порядокъ. Для симметріи отрѣзалъ вѣтки деревьевъ, очистилъ дорожки и сталъ справляться съ цвѣтами: голубому оборвалъ два лепестка, чтобы онъ не выходилъ за свою линію, красный расправилъ по землѣ, а когда подошелъ къ зеленому, тотъ и дотронуться не далъ до себя — быстро сжался и скромно повѣсилъ книзу свою побѣдную голову. (Это была мимоза, скромная, стыдливая, самая послушная изъ всѣхъ садовыхъ цвѣтовъ). Успокоился садовникъ: и самъ остался доволенъ, и хозяинъ не станетъ беспокоиться. Только на утро еще больше встревожился онъ. Вышелъ въ садъ и видитъ: деревья повяли, цвѣты свернулись въ трубочки, и потеряли свой прежній видъ и аромат... Теперь совсѣмъ ужъ не на шутку встревожился садовникъ: быть бѣдѣ. Не-

*) Читано въ ноябрѣ 1900 года.

премѣнно прогнать хозяинъ, да и цвѣтовъ жаль: росли бы они себѣ на волѣ, поливать бы ихъ, ближе къ солнышку пересаживать; жили бы они себѣ припѣваючи...

Этотъ сонъ, рассказанный мнѣ случайнымъ спутникомъ на южномъ берегу Крыма, припоминается мнѣ всякій разъ, когда приходится говорить о воспитаніи. Поговорите вы подольше съ учителями народныхъ школъ, а еще лучше, сами, не участвуя въ разговорахъ, прислушайтесь къ тому, что говорятъ въ вашемъ присутствіи, и вы, если не прямо, то между строкъ прочитаете два мотива въ этомъ разговорѣ: ревизія съ одной стороны и съ другой — внѣшній порядокъ.

Когда „онъ“ пріѣдетъ, на что обратить вниманіе, чего „онъ“ больше требуетъ (и что поэтому надо учить прилежнѣе)... и вдругъ найдетъ школу неисправною, — вотъ тѣ страхи, которыми волнуется учительское сердце. Не менѣе обезпокоенъ учитель и тогда, когда слишкомъ выражается индивидуальность учениковъ, когда рѣзкія движенія ихъ обращаютъ вниманіе постороннихъ; и въ то время какъ удалые подвиги студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній трактуются учащими какъ совершенно законныя увлеченія „молодежи“ и не останавливаютъ ни чьего вниманія, еще болѣе законныя шалости школьника подвергаются всякому порицанію и составляютъ предметъ непремѣнной учительской тревоги. Я живо помню, съ какимъ неудовольствіемъ, почти испугомъ, рассказывала одна учительница, какъ ученики устроили у ней предъ классной комнатою „побоище“, будто бы это было событіе государственной важности — китайская война напр. на дальнемъ востокѣ. Возмущается учительскій взоръ непосредственнымъ обнаруженіемъ дѣтской натуры... Помню, далѣе, съ какимъ сожалѣніемъ рассказывала одна учительница, что по бѣдности ея учениковъ, не удается никакъ сшить имъ одну *форму*, будто тоже мы живемъ въ военное время. Помню, наконецъ, особенныя заботы одного учителя о томъ, чтобы его ученики ходили въ рядъ и шагомъ не болѣе полуаршина. Даже аршинъ былъ принесенъ въ школу для того, чтобы вымѣрять дѣтскій шагъ.

Всѣ эти и подобныя мелочи дѣтской выправки и школьной

дисциплины свидѣтельствуя о томъ, что главный центр тяжести школьной жизни переносится изъ самой школы куда-то во-внѣ, и что критеріемъ для сужденія о школѣ и ея достоинствахъ избираются не потребности дѣтской природы, а отзывы постороннихъ лицъ (часто въ дѣлѣ воспитанія ничего не понимающихъ) и на нихъ строится школьное зданіе. Считается хорошою только та школа, которая помѣщается въ прекрасномъ зданіи, въ которой дисциплина образцовая, въ которой преподаваніе ведется исправно, а что стоитъ за предѣлами этой важности, какъ идетъ душевное развитіе ученика, на это очень, очень немногіе обращаютъ серьезное вниманіе.

Въ этомъ коренная ошибка большинства школъ нашего времени, и если она не такъ чувствительна по отношенію къ школамъ свѣтскимъ и особенно профессиональнымъ, то, внѣ всякаго сомнѣнія, она идетъ въ разрѣзъ съ потребностями школы церковно-приходской, задача которой — не во внѣшности, а во внутреннемъ созиданіи Божьяго дѣла, въ воспитаніи дѣтей на христіанскихъ началахъ.

Сдѣлать дитя истиннымъ христіаниномъ — вотъ задача нашей школы. А можно ли достигнуть этой цѣли иными какими нибудь путями, кромѣ воздѣйствія на дѣтское сердце? Можно ли привить совнѣ религіозное настроеніе души, приучивъ дитя только механически отбивать поклоны и въ положенные сроки дѣлать преклоненіе колѣнъ и полагать на себѣ крестное знаменіе? Такая религіозность не нужна ни Богу, ни людямъ, и эта религіозность, или, вѣрнѣе, внѣшняя набожность, эта форма, въ религіи вовсе не есть христіанское воспитаніе. Воспитаніе христіанина проникаетъ гораздо глубже, во все существо человѣка; если можно уподобить его какому нибудь внѣшнему образу, оно есть эндосмось, окрашивающій въ извѣстный цвѣтъ ту жидкость, въ которой онъ находится. А если это такъ, то не можетъ быть и рѣчи о томъ, что подобный процессъ можетъ быть достигнутъ одними только внѣшними мѣрами, безъ внутренняго воздѣйствія и при томъ непременно *непрерывнаго*. Последнее слово мы съ особенной тщательностью подчеркиваемъ. Только при постоянномъ, еже-

дневномъ и даже ежечасномъ воздѣйствіи религіозно-настроеннаго и нравственно облагороженнаго учителя на учениковъ возможно полное и успѣшное религіозное воспитаніе. Чтеніе молитвъ и евангелія передъ уроками, молитвъ вечернихъ, подаванія кадила далеко еще не достаточно для успѣховъ дѣла. Все это можетъ дѣлать и благочестивый кулакъ — ростовщикъ, удѣляющій отъ своего избытка рублевую свѣчку Богу и гривенникъ нищимъ. Нужно быть *постоянно* добродѣтельнымъ. Но какъ этого достигъ? По словамъ профессора Ключевскаго, древне-русское воспитаніе было дѣломъ постояннымъ. Священникъ передавалъ паствѣ свое ученіе въ храмѣ, паства разносила его по домамъ и старшіе въ семьѣ воспитывали младшихъ ежечаснымъ воздѣйствіемъ *).

Только при сохраненіи этого условія возможно христіанское воспитаніе и въ церковной школѣ. Только при *непрерывномъ* вліяніи оно принесетъ свои плоды. Воспитаніе религіозное не есть привычка, а постоянное воздѣлываніе, поливаніе и забота о деревѣ. Вотъ почему учитель долженъ быть всегда съ учениками. Не хотимъ, конечно, этимъ сказать, что онъ долженъ быть для внѣшняго надзора, чтобы „они чего нибудь не нашалили“, какъ наивно писалъ одинъ учитель, а для внутренняго воздѣйствія, для передачи дѣтямъ своего духовнаго богатства. Способный талантливый учитель сумѣетъ повести дѣло такъ, что его присутствіе не только не будетъ тяготить учениковъ, а и доставлять имъ удовольствіе, и ученики никогда не поймутъ, что всю до мелочей ихъ школьную жизнь ведетъ учитель и что онъ управляетъ всѣми ихъ помысленіями сердечными.

Многіе думаютъ, что религіозное воздѣйствіе возможно только чрезъ чтеніе книгъ божественныхъ. Великая и непростительная въ этомъ ошибка. Малый школьникъ, особенно плохой, вѣдь и евангеліе то даже — самую общедоступную по своему внутреннему содержанію книгу, и ту съ трудомъ понимаетъ. Развѣ можно воспитать его сердце тѣмъ, что съ принудительностью и съ трудомъ и усиліями туда вмѣщается? А чтеніе и заучиваніе молитвъ... какъ опять оно трудно и какъ мало воспринимается на первыхъ порахъ сердцемъ ученика.

*) „Два воспитанія“.

Очевидно, нужно поискать гдѣ-то въ другой области источникъ просвѣтительнаго воздѣйствія, посмотрѣть, какъ прежде распространялся свѣтъ ученія. Спаситель преподавалъ свое ученіе въ изустныхъ бесѣдахъ, въ притчахъ и образахъ, и доселѣ въ христіанской школѣ нѣтъ другого метода, который могъ бы замѣнить этотъ Христовъ методъ. Припомню свои студенческія впечатлѣнія: съ какимъ особеннымъ, исключительнымъ вниманіемъ мы, накутившіе отвлеченными доктринами, слушали профессора, который, на основаніи научныхъ археологическихъ данныхъ, рисовалъ предъ нами обстановку евангельскихъ событій: бесѣду Христа съ самарянкой на несжатомъ полѣ, бесѣду съ Никодимомъ при свѣтѣ ночника, прощальную бесѣду въ саду Геосиманскомъ, тайную вечерю въ Іерусалимской горницѣ, обстановку страданій и смерти Спасителя... И если мы, уже привыкшіе слушать отвлеченныя разсужденія, иногда нуждались въ картинахъ и образахъ, (даже больше: если цѣлый народъ іудейскій нуждался въ образномъ раскрытіи ветхо-завѣтныхъ истинъ), то что сказать о малыхъ школьникахъ, которые едва могутъ отличить правую руку отъ лѣвой и которые, при отвлеченномъ изложеніи Закона Божія—будутъ зѣвать и скучать...

Какъ же вести преподаваніе?—Вспомните вы сценки изъ дѣтской жизни. Вамъ еще только четыре—пять лѣтъ. Ваша мать, окончивъ свои хозяйственные хлопоты, тихимъ весеннимъ вечеромъ вышла вмѣстѣ съ вами на улицу деревни и преподаетъ вамъ несложный первый урокъ Закона Божія. Вы устали. Мать беретъ васъ на руки, долго и внимательно смотритъ въ глубину звѣздной ночи, и, въ избыткѣ вдругъ загорѣвшагося чистаго чувства, показывая вамъ на небо, говоритъ, что „тамъ Богъ“. Вы еще съ трудомъ понимаете значеніе этихъ таинственныхъ словъ, едва выговариваете слово „Богъ“, но вмѣстѣ съ матерью устремляете искрящіеся глаза на небо... и блестящія звѣзды въ отвѣтъ на этотъ довѣрчивый взглядъ, льютъ на васъ лучистый мерцающій свѣтъ. Не замысловатъ и не многосложенъ урокъ, ничего почти не объяснено на немъ, а припомните ка, что въ эту пору дѣлалось съ вашимъ маленькимъ сердцемъ, какія небесныя глубины ему были открыты.

Послѣ уже не повторялось такихъ блестящихъ уроковъ и безсильны вы, даже при всемъ желаніи, воротить свое прежнее святое настроеніе. Но и теперь еще не утратили вы способность воспроизвестъ въ памяти подобныя святыя чувства. И теперь еще, собравъ дѣтвору послѣ урока, въ весеннихъ сумеркахъ, при свѣтѣ догорающей вечерней зари, вы можете имъ передать несложный урокъ матери, уже облекши его въ сложный и интересный рассказъ. И я увѣренъ, урокъ этотъ безъ партъ и книжекъ, на берегу рѣки, лучше ученики усвоятъ, чѣмъ при всѣхъ классныхъ пособіяхъ. Школа въ природѣ — самое дорогое, самое цѣнное сокровище и воспитательное вліяніе ея безусловно неизмѣримо.

Не нужно, впрочемъ, дѣлать такъ, чтобы ученики были только пассивными слушателями вашихъ длинныхъ, хотя бы и интересныхъ наученій. Пусть и сами они *учатъ* свой урокъ. Въ пасхальную или рождественскую ночь въ уютной квартирѣ учительницы, пусть сами они участвуютъ въ приготовленіяхъ къ празднику и вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ постоянные и непрерывные разговоры, между дѣломъ, и учительница только слушаетъ и, незамѣтно для собесѣдниковъ, руководитъ бесѣдой. Не говорю, конечно, о томъ, какъ велика должна быть для этого ея подготовка. Изучить предметъ и знать его по безжизненной и неинтересной книжкѣ и умѣть передать его (часто даже въ формѣ отрывочныхъ словъ, а не цѣлаго рассказа), — это два дѣла совершенно различныя и для послѣдняго требуется не только личный талантъ, но и большое „образованіе сердца“ и начитанность. — Слѣдуетъ, затѣмъ, и *весь кругъ школьной жизни поставить на христіанскихъ началахъ*, и опять создать изъ него не рядъ уроковъ (когда напр. на первое число задано рѣшить три ариѳметическихъ задачи, на второе — четыре, на третье — пять, какъ записывается въ школьномъ журналѣ), а рядъ дѣтскихъ воспоминаній связанныхъ съ картинами внѣшней природы. Я помню хорошо, даже теперь, свои раннія школьныя воспоминанія. Самыми любимыми уроками моими были уроки русскаго языка и любимымъ учителемъ преподаватель этого предмета. Чѣмъ особенно нравились эти уроки? Нравились тѣмъ, что, незабвенный учитель нашъ

умѣлъ примѣнять содержаніе нашей книги для чтенія къ дѣтскимъ воспоминаніямъ и впечатлѣніямъ, умѣлъ заставить насъ жить своей жизнью, ничего извнѣ не навязывая. Осень. На улицѣ морозно. Кончилась молотба и деревенскія работы, и онъ даетъ учить стихотвореніе „Осень“. Съ какимъ бывало, наслажденіемъ его учишь! Зимній вечеръ ноябрскій, и мы учимъ стихотвореніе въ прозѣ Полонскаго „Бабушка и внучекъ“. Готовимся къ святкамъ—мысль и воображеніе переносятся въ далекую родную деревню, мерещится знакомая бѣдная старуха съ внучкомъ, который идетъ въ лѣсъ вырубить елку... Никакого труда не доставляло такое ученіе, оно было сплошнымъ удовольствіемъ, самымъ чистымъ наслажденіемъ, и при всемъ томъ оно оказалось по длительности своего вліянія гораздо сильнѣе всякихъ изученныхъ послѣ научныхъ теорій. А ужъ эти-ли теоріи не сильны: не опровергнуть ихъ...

Тоже самое, еще въ большей степени нужно сказать о религіозномъ наученіи. Только въ той семьѣ воспитываются истинно-религіозные дѣти, только изъ той школы выходятъ искренне вѣрующіе ученики, въ которой и самая вѣра, прежде всего — рядъ дорогихъ воспоминаній (а не обязательныхъ уроковъ). Къ сожалѣнію, у насъ мало уже остается такихъ семействъ, гдѣ каждый день жизни связывался бы съ воспоминаніями о какомъ нибудь святомъ, и мало школъ, гдѣ сказанія о житіяхъ и подвигахъ святыхъ не были бы замѣнены «занимательными рассказами» (напечатанными на грязной бумагѣ, прибытка ради). Воспитанные на началахъ внѣшней формы, многіе изъ отцовъ и воспитателей разучились уже понимать глубокую мысль, заложенную въ каждомъ святомъ сказаніи, и въ этомъ непониманіи, кажется, и заключается главная причина того, что перестали интересоваться имъ. А, вѣдь, было когда-то время и у насъ, на Руси, когда предки наши, бывало, не иначе отмѣчали даже хронологическую дату, какъ именемъ святаго: „въ день такой-то, на память святаго такого-то“...

Итакъ, въ начальной школѣ нѣтъ ничего отвлеченнаго: все *воспоминанія и образы*: картины, портреты нарисованные словами и красками, при постоянномъ, непосредственномъ общеніи

учителя съ учениками. Въ такой школѣ и скучать некогда: весь день интересно и весело. И въ то время, когда въ другихъ школахъ ученики ждуть и недождутся конца урока, въ такой школѣ малыя дѣти (какъ это недавно было въ Самарской епархіи, въ школѣ одной изъ вашихъ старшихъ подругъ) приходятъ послѣ уроковъ къ учительницѣ и, плохо еще владея русскимъ языкомъ, просятъ „чтобы мы еще учились“...

Пусть и пошालятъ ваши дѣти, пусть и подерутся (съ кѣмъ грѣхъ не бываетъ) да лишь бы злобы не помнили, лишь бы мирно всѣ жили.

Не повѣрю я никогда, что набиваніемъ дѣтской головы убѣжденіемъ воздерживаться отъ шалости достигается какая нибудь воспитательная цѣль, кромѣ той, которую имѣлъ въ виду садовникъ, когда обрывалъ лепестки цвѣтовъ. Лишить дитя дѣтскихъ удовольствій, сдѣлать его большимъ не по лѣтамъ — это тоже совершенно, что въ пыльномъ городѣ, вмѣсто зелени, которая очищаетъ воздухъ, устроить англійскія дорожки и бесѣдки. Красиво, но бесполезно.

А отнять у дѣтей дѣтскія радости во имя формы — это уже прямо преступленіе, и если за него иногда похваляютъ „добрые люди“, то никогда не похвалятъ Тотъ Хозяинъ, который сверху видитъ все, включительно до нашихъ „помышленій и мыслей сердечныхъ“.

К. Казанскій.

Р Ѣ Ч Ь

къ окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ Самарской мужской гимназіи.

Дорогіе питомцы!

Сегодня вы празднуете окончаніе учебнаго курса въ нашей гимназіи. Свѣтлый, радостный праздникъ! Радуются за васъ и вмѣстѣ съ вами и всѣ ваши наставники. Вспоминая свое прежнее прошлое, несказанно радуюсь и сердечно привѣтствую и за васъ въ сей знаменательный день вашей жизни. Но искони ве-

дется у насъ обычай сопровождать поздравленія благими пожеланіями. Хотѣлось бы и мнѣ, вашему духовному пастырю, напутствовать васъ, при оставленіи вами гимназіи, добрыми совѣтами и искреннѣйшими пожеланіями.

Что же скажу я вамъ нынѣ, въ настоящее столь тревожное время, когда всѣ здравомыслящіе русскіе люди болѣютъ душой и сердцемъ за современную учащуюся молодежь, которая, будучи сбиваема съ толку злонамѣренными людьми, не вѣсть чесо ради, мятется... Страшно и больно сказать, нынѣ дѣло доходитъ до того, что тысячи отцовъ и матерей, отпуская дѣтей въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, вмѣсто спокойной радости видѣтъ ихъ подошедшими такъ близко къ концу подготовительныхъ трудовъ для полезной и почетной дѣятельности, испытываютъ жестокое безпокойство, какъ будто они отпускаютъ ихъ въ какую-нибудь рискованную экспедицію. Кончить ли молодой человѣкъ? Не возвратится ли онъ прежде времени домой и не только безъ новыхъ силъ и знаній, но и съ потерей прежнихъ и вдобавокъ съ позорнымъ клеймомъ?! Вотъ съ какими горестными думами расстаются нынѣ родители съ дѣтьми, провожая ихъ на „страну далече“.

Дорогіе питомцы! Вы также всѣ готовитесь поступать въ высшія учебныя заведенія для продолженія образованія. Да поможетъ вамъ Господь избѣгнуть тамъ всего того, что губитъ современное студенчество! Особенно бойтесь опасныхъ увлеченій, могущихъ привести васъ къ гибели въ этой и будущей жизни. Юности, въ настоящую пору которой вы теперь вступаете, болѣе чѣмъ какому-либо другому возрасту свойственно увлеченіе; а современная умственная и нравственная атмосфера, окружающая насъ, настолько недоброкачественна, что въ наше время молодымъ людямъ дѣйствительно нужно быть очень и очень осторожными въ отношеніи къ мнѣніямъ и воззрѣніемъ различныхъ людей. Ваши предшественники въ этомъ отношеніи были гораздо счастливѣе васъ. Въ прежнее время молодежь также увлекалась, но увлекалась не тѣмъ, чѣмъ увлекается современная молодежь. Прежняя молодежь, увлекалась, напр., наукой и литературой; ее занимали

не миллетныя происшествія, а „плоды наукъ, предрасудки вѣковыя и гроба тайны роковыя“. Нынѣшняя же молодежь бѣжитъ отъ серьезнаго научнаго труда и, вмѣсто того чтобы заниматься своимъ дѣломъ, предпочитаетъ играть въ „забастовки“, — предпочитаетъ поликанствовать въ духѣ шаблонныхъ газетныхъ фельетоновъ, а за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній обращается не къ обще признательнымъ авторитетомъ человѣческой мысли и опыта, изученіе которыхъ тоже сопряжено съ трудомъ, а къ газетныхъ дѣль мастерамъ и публицистамъ. Что же въ результатѣ? А то, что изъ среды молодежи прежняго времени, хотя это время и было „железнымъ“, „Николаевскимъ режимомъ“, вышли такіе глубокие мыслители и полезные для Россіи дѣятели на поприщѣ литературы и науки, какихъ въ настоящее время уже не выставляетъ: въ самомъ дѣлѣ, новое время пока еще очень мало, если не сказать, почти ни одного славнаго имени не выдвинуло и породило такую отвратительную аномалію въ поэзіи, каково такъ называемое декадентство. Нѣтъ, не сочинять фельетоны на тему: „чѣмъ прославить Россію“? не бульварной политикой заниматься слѣдуетъ молодежи, но трудиться и работать, имѣя предъ глазами достойные образцы предшественниковъ, которые не тратили времени на болтовню, но серьезно занимались дѣломъ и зато впоследствии дѣйствительно составили славу Россіи..

Подумайте, дорогіе юноши, обо всемъ этомъ и крѣпко подумайте! Своимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу и благороднымъ, свойственнымъ образованному человѣку, поведеніемъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ оправдайте возлагаемыя на васъ свѣтлыя надежды, успокойте изстрадавшихся изъ-за васъ вашихъ родителей, дайте имъ заслуженную ими радость — видѣть васъ полезными слугами Царю и Отечеству!..

Я не разъ бесѣдовалъ съ вами о томъ, какъ молодому человѣку сохранить себя на студенческой скамьѣ отъ разныхъ опасныхъ увлеченій и потому не буду нынѣ распространяться объ этомъ. Но, расставаясь съ вами, а съ нѣкоторыми можетъ быть и навсегда, почитаю для себя священнѣйшимъ долгомъ еще разъ усерднѣйше и слезно молить и просить васъ объ одномъ. Въ ка-

комъ бы положеніи вы ни находились въ школѣ, куда бы ни забросила васъ и что бы ни сдѣлала съ вами жизнь послѣ школы, имѣйте Бога въ душѣ и храните св. религію. Она есть для насъ самое дорогое сокровище, самое твердое руководство и опора въ жизни; она, можно сказать, якорь спасенія для человѣка во все время плаванія его по бурнымъ волнамъ житейскаго моря. Вотъ вы теперь поступаете въ университетъ гдѣ, на студенческой скамьѣ, въ дружной семьѣ, окривляемые радужными надеждами, будете созидать идеалы служенія на предстоящемъ жизненномъ пути, — идеалы служенія одной лишь святой правдѣ и доору. Но скоро пройдетъ эта полная чарующей неотразимой прелести незабвенная пора студенчества — пора созиданія идеаловъ... А дальше что? Дальше, друзья мои, васъ ждетъ проза жизни, съ ея суровой, холодной дѣйствительностію, которая, повѣрьте, повернетъ въ прахъ многіе ваши идеалы, грязной своей рукой сброситъ съ пьедестала вашихъ кумировъ. Васъ ждетъ въ жизни много горя, страданій и всевозможныхъ самыхъ непредвидѣнныхъ испытаній, которыя потрясаютъ часто все существо человѣка. Васъ ждутъ въ жизни такія тяжелыя минуты, когда самая жизнь, повидимому, теряетъ для человѣка всякое значеніе, и человѣкъ самъ себя спрашиваетъ: зачѣмъ дана ему жизнь? Ужели только на муку и казнь? Тогда ядъ отчаянія начинаетъ проникать въ душу и угрожаетъ человѣку ужаснѣйшею смертію — нравственною и физическою. Что можетъ спасти тогда человѣка? Въ чемъ найдетъ онъ точку опоры? Вспомни онъ тогда, что онъ христіанинъ; сквозь мракъ своихъ думъ сойди съ поверхности жизни въ глубь своей души; тамъ скрытъ забытый въ суетахъ жизни и подавленный страстями благодатный свѣтъ христіанства. Внеси въ этотъ свѣтъ свои думы и страданія, тогда освѣтится все: и душа, и жизнь; тогда примиришься съ жизнію и поймешь ея высокій смыслъ и назначеніе.

Напрасно кто-нибудь сталъ искать бы опоры среди житейскихъ тревоженій въ чемъ-нибудь иномъ, кромѣ религіи, хотя бы даже въ самой прославленной наукѣ, когда-то обѣщавшейся преобразовать всю жизнь человѣческую и внести въ нее сѣмена правды и того истиннаго знанія, которое должно было послужить

залогомъ земного блаженства. Правда, въ настоящее время наука достигла небывалыхъ, поразительныхъ результатовъ: человѣкъ нынѣ ѣздитъ на парахъ, летаетъ по воздуху, пишетъ молніей, рисуетъ солнечнымъ лучемъ и т. п., но, не смотря на грандіозно-блестящіе успѣхи современной науки, для каждаго становится болѣе и болѣе очевиднымъ, что если знаніе и можетъ оказывать вліяніе, то преимущественно только на внѣшнюю сторону жизни, на улучшеніе внѣшняго положенія человѣка. А, вѣдь, счастье не внѣ, а внутри насъ. Чтобы обезпечить это счастье человѣку, нужно уничтожить всю ту массу страданій, которая давитъ и гнететъ не столько тѣлесную, сколько духовную нашу природу, нужно осушить всѣ безконечныя слезы людскія, которыя „льются и ранней и поздней порой, льются безвѣстныя, льются незримыя, неистощимыя, неисчислимыя“... А вотъ съ этимъ-то потокомъ явныхъ и тайныхъ слезъ никакъ и не можетъ справиться научное человѣческое знаніе. Оно скорѣе осушитъ Средиземное море и превратитъ его въ материкъ, чѣмъ отретъ слезы хотя бы одной матери, плачущей надъ гробикомъ своего малютки. Нѣтъ... Только одна религія можетъ примирить человѣка съ тяжелыми жизненными испытаніями; только въ ней одной онъ можетъ найти тѣ благодатныя источники воды живой, къ которымъ „всѣ труждающіеся и обремененные“ припадаютъ горячими устами въ минуты нравственнаго изнеможенія; только религія можетъ умирить и самое несчастное, истерзанное горемъ сердце, успокоить его тѣмъ счастливымъ сознаніемъ, что христіанинъ, еслибы ему въ жизни все измѣнило, если бы лишился онъ всего земного, и тогда онъ не лишается Бога; а сохранившій въ душѣ своей Бога — ничего не потерялъ.

Столь драгоцѣннѣйшее для насъ сокровище мы имѣемъ въ св. религіи. Старайтесь же всемѣрно и всегда о сохраненіи этого сокровища. Особенное стараніе прилагайте къ сему теперь, въ пору юности, ибо года юности во всѣ времена считались самыми опасными для вѣры. Въ эти года разсудокъ, какъ говорятъ, вступаетъ въ свои права и, отвергая многія иллюзіи дѣтской фантазіи, попутно посягаетъ нерѣдко и на святое чувство вѣры. Это —

время увлеченія страстями, которыя неизбежно навѣвають мракъ на душу. Вспомните примѣръ бл. Августина. Имѣя несчастіе въ молодости подпасть гибельнымъ увлеченіямъ, страстями, онъ едва не погибъ въ безднѣ невѣрія, и необходимы были непрестанныя и настойчивыя увѣщанія матери, ея слезныя горячія молитвы, — необходимо было сильное слово знаменитаго архіепископа Амвросія Медиоланскаго, — нужны были, наконецъ, особыя чрезвычайныя внушенія свыше, чтобы возстановить его на стезѣ вѣры. А вотъ и другой примѣръ. Недавно скончавшійся философъ и богословъ В. С. Соловьевъ, философско-религіознымъ воззрѣніемъ котораго предстоить самая блестящая будущность, въ ранне годы, по его собственному признанію, потерялъ было уваженіе къ религіи и православнымъ святынямъ, но предавшись въ теченіе долгихъ лѣтъ всестороннему изученію вопросовъ вѣры и нравственности, онъ сдѣлался глубоко вѣрующимъ человѣкомъ. Повторяю, опасны для вѣры года юности. Не напрасно поэтому Псалмопѣвецъ влагаетъ въ уста наши молитву: *грѣхъ юности моея и невѣдѣнія моего не помяни* (Псал. 24, 7).

Уклониться на путь сомнѣній въ наше время очень легко и не только для молодого неокрѣпшаго ума, ибо разные камни претыканія въ вѣрѣ въ настоящее время разбрасываются всюду и въ небываломъ доселѣ множествѣ. Противныя вѣрѣ и нравственности ученія распространяются нынѣ: и чрезъ книги, и чрезъ мелкія брошюры, и нѣкоторыми повременими изданіями противнаго вѣрѣ направленія, и тайными путями подпольной печати. Мгла невѣрія стелется нынѣ въ православномъ мірѣ, какъ пустой туманъ, и заноситъ свои тлетворныя міазмы въ самые укромные уголки. Не мало камней претыканія въ вѣрѣ полагаетъ нынѣ матеріалистическое направленіе философіи, простирающееся отъ этой именуемой матери наукъ и на всѣ отрасли современной науки. Ограниченіе умственныхъ занятій кругомъ одного видимаго міра у весьма многихъ, незамѣтно для нихъ самихъ, суживаетъ умственный кругозоръ и притупляетъ способность разсужденію о предметахъ духовныхъ. Умы, привыкшіе разсуждать только о томъ, что видно глазу и доступно рукѣ, быстро утомляются при первыхъ попыткахъ размышленія о томъ, что превышаетъ привычный имъ кругъ

предметовъ и явленій, и отказываются идти далѣе. „Это — предметъ, не подлежащій наблюденію“, „я признаю только то, что могу понять“ — эти и подобныя выраженія вы услышите отъ многихъ современныхъ близорукихъ рабовъ науки, какъ только рѣчь коснется Бога, души, вѣчности. „Я обошелъ все небо“, говоритъ одинъ знаменитый астрономъ, „а Бога не нашелъ“. Но кто бы могъ убѣдить жалкаго астронома, что Бога должно искать не трубою, а главнымъ образомъ сердцемъ и притомъ сердцемъ чистымъ, ибо только людямъ съ чистымъ сердцемъ обѣщано, что они *Бога узрятъ*... Да, други, въ этомъ отношеніи для тѣхъ изъ васъ, которые поступаютъ на такъ называемые медицинскіе факультеты, въ анатомическихъ палатахъ сихъ послѣднихъ явится новая опасность для вѣры и вовсе не потому, чтобы дѣйствительно медицинскія науки противорѣчили принципамъ христіанства, — а главнымъ образомъ вслѣдствіе твердо установившагося неправильнаго взгляда на взаимныя отношенія религіи и опытныхъ наукъ. Всѣмъ вамъ именно придется считаться съ популярнѣйшимъ мнѣніемъ о врачахъ, какъ людяхъ, якобы потерявшихъ подъ анатомическимъ ножомъ всю свою вѣру...

Я въ университетѣ не учился и курса анатоміи не проходилъ, и мои собственныя слова касательно этой сферы знаній въ отношеніи къ предметамъ вѣры были бы для васъ, конечно, мало убѣдительными. Поэтому я приглашаю васъ выслушать по столь интереснѣйшему и животрепещущему вопросу мнѣнія нѣкоторыхъ корифеевъ медицинской науки. Вотъ, напр., какія знаменательныя слова вылились изъ подъ пера величайшаго изъ міровыхъ хирурговъ, нашего русскаго ученаго Николая Ивановича Пирогова: „Искренно вѣрую въ ученіе Христа Спасителя“!.. „Для современнаго христіанина признаніе божественной природы Спасителя, должно быть краеугольнымъ камнемъ его вѣры“! „Я сдѣлался искренно вѣрующимъ, не утративъ нисколько моихъ научныхъ, мыслію и опытомъ пріобрѣтенныхъ убѣжденій“! Вотъ искреннія признанія одного изъ величайшихъ медицинскихъ умовъ. А вотъ что сказалъ геніальнѣйшій ученый 19-го столѣтія, — ученый, создавшій цѣлую отрасль знаній въ области медицины, извѣстный Пастеръ при вступленіи въ число „безсмертныхъ“ французской

академіи наукъ: „Понятіе о Безконечномъ имѣеть неизбѣжное выраженіе вездѣ, во всемъ мірѣ. Благодаря ему, сверхъестественное лежитъ на днѣ каждой души“... „Мы будемъ воздвигать храмы культу Безконечнаго, подѣ какимъ бы именемъ мы ни прославляли Бога, и на плитахъ этихъ храмовъ вы всегда увидите людей, стоящихъ на колѣняхъ, распростертыхъ во прахъ, погруженныхъ въ думу о Безконечномъ“!... „Счастливы тотъ, кто имѣеть Бога въ себѣ... кто служитъ идеалу евангельскихъ добродѣтелей“!...

Такъ мыслилъ великій Пастеръ, этотъ истинный другъ человечества, своими бессмертными научными открытіями и подвигами осушившій цѣлыя рѣки слезъ страждущаго человечества. Пастеръ умеръ съ глубокой христіанской вѣрой, которой онъ жилъ всю свою жизнь. И вотъ, покоясь въ гробу, его могучія руки, такъ недавно еще творившія чудеса въ области науки, держатъ на груди Распятіе Христа Спасителя, окровавленные ноги Котораго, не краснѣя, съ невыразимою любовію лобзали и лобзаютъ и многіе другіе истинные представители науки. Такъ, объ одномъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ русскихъ хирурговъ — акушеровъ извѣстно, что онъ не приступаетъ ни къ одной операціи, не испросивши предварительно помощи у Всевышняго.

Всѣ эти приведенные мною примѣры ясно говорятъ за то, что принципы опытной науки, въ лицѣ лучшихъ ея представителей, нисколько не противорѣчатъ принципамъ христіанской религіи...

Но довольно... Утомилъ я васъ своей продолжительной прощальной бесѣдой. Однако, еще одинъ и послѣдній разъ позвольте сказать вамъ: „Помните и любите Бога и храните святую религію“. Глубже, на всю жизнь, запечатлѣйте въ сердцахъ своихъ слова ея Божественнаго Основателя: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. XIV, 6). Пусть эти слова будутъ для васъ девизомъ на вашемъ жизненномъ знамени, альфой и омегой всей вашей жизни и дѣятельности!

И благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа пребудетъ со всеми вами.

Законоучитель Самарской мужской гимназіи
священникъ *Порфирій Алексѣевскій.*

ДЕНЬ ОТПУСКА ВЪ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

30 мая (*) въ церкви семинарской была совершена послѣдняя въ истекающемъ учебномъ году божественная литургія а вслѣдъ за нею благодарственный Господу Богу молебенъ объ окончаніи ученія, онъ же былъ и напутственный для тѣхъ 53 воспитанниковъ, кои нынѣ выпускаются изъ семинаріи на новые пути—одни на путь дальнѣйшаго высшаго образованія, другіе на путь церковно-пастырскаго и учительскаго служенія. За службой присутствовали лица учебно-воспитательнаго персонала.—Предъ молебномъ ректоръ семинаріи обратился къ оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ съ напутственной рѣчью (которая помѣщается чрезъ нѣсколько строкъ ниже). По окончаніи молебна семинарская учебно-воспитательная корпорація представлялась Его Преосвященству, чтобы получить отъ него архипастырское благословеніе.—Воспитанники пожелали проститься съ своими воспитателями уже по-домашнему. Въ квартирѣ ректора еще разъ, и уже безъ официальнойности произошелъ взаимный обмѣнъ чувствъ и благопожеланій.—Добрые, искренніе юноши! какъ глубоко отзывчивы они ко всякому проявленію искренности и сердечнаго сочувствія! Какихъ благородныхъ, идеальныхъ стремленій исполнены они! Какую силу нравственную являютъ они въ себѣ теперь, при разставаніи съ воспитавшей ихъ школой! Остается отъ души пожелать имъ сохранить въ себѣ тотъ огонь божественный, который горитъ въ душѣ и не стараетъ и зажигаетъ подобные же огни въ душахъ другихъ! Пусть идутъ они, будущіе свѣтильники въ средѣ темной, носители духа Христова, стражи церкви, вѣрные слуги царя, съ такою же ревностью освобожденія братьевъ отъ ига грѣха, суевѣрій и всякихъ непотребствъ, съ какою Моисей шель нѣкогда отъ Хорива, съ какою апостолы Христовы шли отъ Елеона: съ радостію неизглаголанною, съ любовію неодолимою, съ вѣрою побѣдоносною! Пусть достойнѣйшіе и избранные изъ всѣхъ званныхъ, подобно апостоламъ, во время благопотребно облекутся силою свыше, немощное врачующею и оскудѣвающею восполняю-

(*) По особому разрѣшенію нынѣшній учебный годъ окончился на двѣ недѣли раньше.

щею! О, дай, Боже, имъ, юнымъ симъ свѣтозарность Моисееву, ревность Иліину, вдохновенность Исаіину, дерзновеніе Петрово, неусыпность Павлову, высоту и любовь Іоаннову! О, дай имъ, Боже, все потребное къ жизни и благочестію и спасенію себя и ближнихъ! Да не обуяетъ *соль*, да не померкнетъ *свѣтъ*!

НАПУТСТВІЕ ОКАНЧИВАЮЩИМЪ КУРСЪ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Се грядетъ часъ, и нынѣ прииде, да разидетсѣ каждый во своя (Іоан. 16, 32). Въ виду особенной важности этого часа... такъ долго вы его ожидали и такъ все-же, повидимому, онъ неожиданно пробилъ для васъ: въ виду тѣхъ разнообразныхъ путей, по которымъ придется идти каждому изъ васъ; въ виду тѣхъ сложныхъ и не легкихъ задачъ, которыя предъявляетъ намъ и предъявить вамъ жизнь, тотчасъ, по выходѣ вашемъ отсюда: что сказать въ напутствіе наше? Много мыслей возстаетъ въ душѣ, обгоняя одна другую, и трудно уложить ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ...

Оперились птенцы; укрѣпились у нихъ крылья; имъ уже тѣсно и душно въ родномъ гнѣздѣ; влечетъ ихъ на просторъ; имъ хочется испробовать свои силы. Мать не сдерживаетъ уже въ птенцахъ своихъ стремленій ихъ летѣть изъ гнѣзда; радуется она, съ одной стороны, что настало для нихъ время самостоятельной жизни; но и не скорбѣть не можетъ въ виду предстоящей разлуки.

Таковъ уже естественный законъ: разлука неизбежна... Радуемся и мы видя васъ, дорогие питомцы наши, достигшими известной степени зрѣлости умственной и нравственной. Радостно привѣтствуемъ васъ въ настоящій день вашего прощанія съ воспитавшимъ васъ заведеніемъ. Но не можемъ и не скорбѣть по разлукѣ, ибо общее дѣло и общая жизнь соединила насъ съ вами и сдѣлала не чуждыми другъ другу. Не можемъ не беспокоиться и за будущее ваше, никому не извѣстное, и потому, между прочимъ, что знаемъ и естественныя немощи ваши и наши: достанетъ ли у васъ силъ и умѣнья понести не легкое бремя обще-

ственнаго служенія? Предъ вами открытое море жизни, широкое, необъятное море, съ неизбежными бурями, подводными камнями и всякими напастями. Кто можетъ вступить въ плаваніе безъ смущенія?...

Припоминается мнѣ, при настоящемъ случаѣ, та послѣдняя для апостоловъ Христовыхъ, та единственная въ исторіи міра ночь, когда Господь Іисусъ Христосъ молился Отцу своему объ ученикахъ своихъ: *Отче святыи!* говорилъ, между прочимъ, Господь: *соблуди ихъ во имя Твое, иже далъ еси мнѣ... не молю, да возмемъ ихъ отъ міра. но да соблудемъ ихъ отъ непріязни* (Іоан. 17, 11. 15). Въ мірѣ оставлялъ учениковъ своихъ Небесный Учитель, когда Самъ шель ко Отцу своему (Іоан. 16, 28), въ мірѣ посылалъ ихъ проповѣдывать *евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15). Предвидѣлъ Онъ, какія препятствія сильныя встрѣтятъ проповѣдники со стороны міра, отъ той *непріязни* — отъ разныхъ видовъ того *зла*, въ которомъ *весь міръ... лежитъ* (1 Іоан. 5, 19). И посему умоляетъ Отца о соблюденіи возлюбленныхъ своихъ отъ этого зла.

Такъ вотъ и вы, возлюбленные други мои: идете въ мірѣ, большинству изъ васъ, подобно апостоламъ, придется выступить на проповѣдь евангелія, на служеніе св. церкви Христовой, таковымъ придется терпѣть скорбей не мало, да и всѣмъ вообще, гдѣ бы вы ни были, не избѣжать *непріязни*, если только не пожелаете поступиться любовію къ истинѣ, изъ угожденія міру...

Въ мірѣ скорбни будете: такъ апостоламъ своимъ предрекалъ Господь, такъ и васъ постигать будутъ скорби за дѣло Христово. *Но дерзайте,* потому что Христосъ *побѣдилъ* міръ (Іоан. 16, 33).

Отче святыи! *Соблуди* сихъ юныхъ, но избранныхъ чадъ церкви въ мірѣ, *соблуди во имя твое*, чтобы остаться имъ чистыми и *непорочными среди строптивого и развращеннаго рода* (Фил. 2, 15).

Выходъ изъ учебнаго заведенія на языкѣ обыденномъ часто именуется „вступленіемъ въ свѣтъ“. Но — вы знаете, други, свѣтъ въ мірѣ бываетъ различный, смотря по тому, изъ какихъ источниковъ онъ происходитъ. Какъ на небесной тверди ина слава

солнцу и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, и звѣзда отъ звѣзды разнится во славѣ (1 Кор. 15, 41). Одно только есть великое свѣтило дня (Быт. 1, 16) — солнце, самосвѣтящее, отъ него не одинъ только свѣтъ исходитъ, а и теплота, и жизненность. Смотрите, какъ каждое существо живое стремится къ солнечному свѣту! Такъ и въ жизни человѣчества на землѣ свѣтъ разный бываетъ; иногда только кажущееся свѣтомъ принимаютъ за свѣтъ; иногда только внѣшній блескъ прикрываетъ внутреннюю тьму. Одинъ есть *свѣтъ міру* — Христосъ (Іоан. 8, 12; 9, 5), *свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). И только то въ мірѣ можетъ быть близкимъ по существу къ истинному свѣту, что проникается свѣтомъ вѣры Христовой, а что чуждо свѣта Христова, то не можетъ быть свѣтомъ, а есть *тьма*, ослѣпляющая *очи* (1 Іоан. 2, 11). Страшно за человѣка, ходящаго *во тьмѣ*, ибо онъ *не знаетъ куда идетъ* (Іоан. 12, 35).

Возлюбленные други. Ученіемъ своимъ въ семинаріи вы имѣли возможность познать во всей точности и то, что есть свѣтъ и гдѣ онъ находится, и запаслись средствами достаточными для того, чтобы отличить истинное отъ ложнаго, доброе отъ злого. Не переставайте и въ жизни, и въ дальнѣйшемъ ученіи руководиться тѣми началами, которыя завѣщала вамъ ваша любящая *alma mater*. Храните эти начала. Это — начала вѣры, это побѣдоносныя начала, противъ нихъ не устоятъ стихіямъ міра (Кол. 2, 8). Одна есть *побѣда, побѣдившая міръ*, это — *вѣра наша* (1 Іоан. 5, 4). Вы знаете, что это не просто слова только, а фактъ всемірной исторіи.

Всѣхъ васъ, возлюбленніи, въ послѣдній разъ молю объ этомъ ради тѣхъ возвышенныхъ надеждъ, которыя возлагаются на васъ и воспитавшимъ васъ заведеніемъ, и обществомъ православныхъ русскихъ людей, и св. церковію. Нѣкоторые изъ васъ избираютъ, какъ извѣстно, новый путь для своего дальнѣйшаго образованія — въ свѣтскихъ высшихъ заведеніяхъ... Что же? Да будетъ благословенъ и этотъ путь, лишь бы видимое уклоненіе отъ того главнаго и прямого пути, къ которому вела васъ семинарія, не сдѣ-

лался для кого-либо изъ васъ и внутреннимъ уклоненіемъ „въ страну далече“. Сохрани Господи, всѣхъ васъ отъ этой „непріязни“! Гдѣ бы вы ни учились и гдѣ бы ни служили, не забывайте свою родную семинарію, которая дала вамъ среднее образованіе и заложила основы христіанскаго міросозерцанія. Какихъ бы должностей и положеній высокихъ вы ни достигли, помните всегда, что вы чада церкви, въ ближайшемъ смыслѣ, ибо на средства церковныя здѣсь обучались. „Вы кость отъ костей нашихъ и плоть отъ плоти нашей“. Идите же съ нами всегда вмѣстѣ въ общемъ и дорогомъ для всего человѣчества дѣлѣ жизни во Христѣ. Берегитесь облегающей міръ тьмы — умственной и нравственной и знайте, что только лучи отъ солнца правды (Мал. 4, 2) могутъ разогнать эту губельную тьму.

Дондеже свѣтъ имате (дай Богъ, всегда вамъ имѣть его въ себѣ!), *въруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете.* Аминь.

Годичный актъ въ Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Этотъ обычный актъ состоялся въ этомъ году 31 мая, послѣ божественной литургіи совершенной Его Преосвященствомъ въ училищной церкви.

На актѣ читался инспекторомъ классовъ отчетъ по учебной части въ самомъ краткомъ изложеніи; выданы были оканчивающимъ курсъ аттестаты и наградныя книги за отличные успѣхи въ наукахъ, въ рукодѣльяхъ, въ музыкѣ (на рояляхъ и скрипкахъ), а также за усердное участіе въ богослуженіи трудами чтенія и пѣнія.

По прочтеніи отчета были пропѣты приличные прощальные гимны и исполнено нѣсколько пьесъ на музыкальныхъ инструментахъ.

Затѣмъ были сказаны двѣ прощальныя рѣчи отъ лица оканчивающихъ курсъ воспитанницъ VI шт. и VI парал. классовъ.

Воспитанницы особенно благодарили Преосвященнаго архипастыря за его любовь къ училищу, за его непрестанныя заботы

о благосостояніи училища, во всѣхъ отношеніяхъ, за его всегда привѣтливое обращеніе съ обучающимися въ училищѣ дѣтьми.

Въ прощальныхъ рѣчахъ слышалась „новая нотка“. Въ нихъ оканчивающія курсъ говорили не только о томъ, что онѣ желаютъ трудиться на общую пользу, что онѣ привыкли къ труду, но и — о томъ, что онѣ приготовились къ разумному труду на пользу отечества и семействъ родныхъ.

Съ этими рѣчами вполне гармонировало прощальное „слово“, произнесенное въ церкви за богослуженіемъ однимъ изъ законоучителей училища, о. В. Лебедевымъ.

Проповѣдникъ почтилъ воспитанницъ лестнымъ наименованіемъ „первыхъ помощницъ пастырей церковныхъ“. Весьма удачное и справедливое имя! Въ своемъ „словѣ“ *) онъ начертывалъ имъ путь разнообразной *на пользу народа* дѣятельности, къ какой *подготовлены* воспитанницы училища... „Священники, при многосложности своихъ обязанностей, не всегда имѣютъ возможность слѣдить за взрослымъ населеніемъ: многіе, учившіеся въ школахъ, крестьяне разучиваются читать и писать... Вотъ и здѣсь вамъ (т. е. воспитанницамъ) можно приложить на благо церкви свои познанія и любовь“.

Именно въ этихъ цѣляхъ терпѣливо и давно работаютъ тѣ, кто поставленъ здѣсь въ училищѣ на дѣло служенія образованію и воспитанію дѣвицъ духовнаго званія...

Очевидецъ.

С Л О В О

при выпускѣ воспитанницъ, окончившихъ курсъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища.

„Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ“ (1 Кор. VII, 20).

Общій смыслъ этихъ словъ ап. Павла простъ и ясенъ. Ап. Павелъ, въ лицѣ коринѳскихъ христіанъ, увѣщаетъ всѣхъ и каж-

*) См. ниже.

даго пребывать въ томъ званіи, т. е. оставаться въ томъ положеніи, при тѣхъ обязанностяхъ, для которыхъ онъ призванъ своимъ происхожденіемъ, образованіемъ и воспитаніемъ. Всякое званіе и состояніе, всякая полезная въ какомъ-либо добромъ отношеніи дѣятельность, честна предъ Господомъ. Не званіе и должность красить человѣка, а наоборотъ человѣкъ красить свое званіе и положеніе.

Напомнить вамъ, дорогія воспитанницы, оканчивающія нынѣ курсъ образованія и воспитанія въ нашемъ духовно-учебномъ заведеніи, съ самаго рожденія призваннымъ принадлежать къ духовному сословію, — напомнить вамъ это увѣщаніе ап. Павла рѣшаемся въ виду тѣхъ нареканій, какія вы можете услышать въ чынѣшнее время по отношенію къ духовенству вообще. Теперь очень часто, даже и въ печати, можно встрѣчать обвиненія нашего духовнаго сословія въ отсталости, въ узкой замкнутости, въ невѣжествѣ и т. дал. Подобныя обвиненія имѣютъ отношеніе прежде всего, конечно, къ служителямъ церкви, къ батюшкамъ, а затѣмъ относятся они и ко всѣмъ ихъ домашнимъ, будутъ-ли то жены священниковъ — матушки или живущіе на попеченіи своихъ родителей дѣти или другіе родственники и родственницы. Тѣ изъ оканчивающихъ курсъ въ епархіальныхъ училищахъ и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которые не познали умомъ и сердцемъ своимъ важности и необходимости въ дѣлѣ христіанскаго самоусовершенствованія строгихъ правилъ жизни и умѣренности, какія должны наблюдаться особенно въ нашемъ званіи, тѣ по выходѣ изъ училища скоро начинаютъ прельщаться и серьезно увлекаться шумною жизнью свѣта, часто излишне веселою и неразумно беспечною, безъ разбора праздничныхъ и постныхъ временъ церковнаго года. Они уже на первыхъ порахъ самостоятельной жизни начинаютъ чувствовать сначала нерасположеніе, а потомъ и нежеланіе принадлежать къ духовному званію. Иные изъ такихъ, по нуждѣ оставшіеся или вошедшіе въ кругъ нашего званія сословія, тяготятся своею принадлежностью къ нему, не терпятъ, когда ихъ называютъ — даже простосердечные и добродушные односельчане — батюшкой и матушкой. Если имъ случится

вытти изъ духовнаго званія, то они всячески стараются скрыть свое происхожденіе и, „какъ вѣры отрехшіеся, не радятъ о присныхъ родныхъ своихъ“ (1 Тим. 5, 8), уклоняются отъ братскихъ свиданій съ ними или свысока и снисходительно смотрятъ на нихъ. Это тѣ изъ нашихъ братій и сестеръ, о которыхъ сказано, что они *званы были, но не были достойны* (Мѡ. XXII, 8).

Да не будетъ сего съ вами!

Чтобы не поддастся какимъ-либо смущеніямъ, увлеченіямъ и уклоненіямъ въ сторону отъ прямого настоящаго пути, вамъ нужно знать, въ сердцѣ своемъ запечатлѣть, какую высокую цѣль, какой глубокой, трогательный смыслъ имѣетъ священническое служеніе, потому что сущностью этого служенія опредѣляется достоинство и призваніе всего духовнаго сословія, — значитъ опредѣляется достоинство и призваніе и вашей будущей жизни. Сущность пастырскаго служенія заключается въ томъ, чтобы благодатно и нравственно возрождать и воспитывать пасомыхъ, приводить ихъ къ общенію со Христомъ и Его церковью: таинствами, богослуженіемъ вдохновеннымъ благовѣствованіемъ Слова Божія, личнымъ примѣромъ, сердечнымъ участіемъ въ радостяхъ и горестяхъ, ограждать пасомыхъ отъ всякихъ заблужденій, облегчать ихъ душевныя раны, путеводить ихъ въ царство Божіе, воинствующее на землѣ и торжествующее въ обителяхъ Отца небеснаго. Столь высоко равноангельское служеніе пастыря, земнаго хранителя вѣренныя ему душъ! Для успѣшнаго выполненія своего великаго служенія священникъ необходимо д. имѣть благопріятныя условія и сочувствіе среди своихъ домашнихъ. Всякій членъ священническаго семейства, будучи особенно — какъ принадлежащій къ *священному жребію* (Числ. 8, 6—25) — „*участникомъ въ небесномъ званіи*“ (Евр. III, 1), нравственно обязанъ вдохновляться смысломъ пастырскаго дѣла и такимъ или инымъ путемъ содѣйствовать успѣхамъ благовѣствованія Христова.

Чѣмъ-же можете вы, по выходѣ изъ училища, содѣйствовать успѣхамъ пастырства?

Прежде всего въ частной жизни вашей должны быть осу-

ществляемы завѣты Христова ученія. Не оставляйте всѣхъ добрыхъ обычаевъ, разумно исполнять которые вы приучились въ продолженіи училищнаго курса. Продолжайте благоговѣнно совершать утреннюю и вечернюю молитву, ежедневно читать евангеліе. Пусть первая прочитанная вами строчка, первая страница будетъ евангельское слово. Одна страница евангелія, прочитанная со смысломъ, съ чувствомъ вѣры и благоговѣнія, можетъ служить источникомъ благодатнаго настроенія въ продолженіи цѣлаго дня будничной работы, а при ежедневномъ упражненіи въ чтеніи и изученіи Слова Божія можетъ создаться постоянное, неослабное христіанское мужество, въ которомъ столько—же твердости духа, сколько мягкости и любви въ отношеніяхъ къ другимъ. Продолжайте читать книжки разнаго содержанія, полезныя для ума и сердца вашего. Исполняйте и всякія будничныя работы, имѣющія цѣну постольку, поскольку вызываются онѣ скромными насущными потребностями и въ тоже время не заглушаютъ интереса къ жизни духа. *„Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы, или нарядность въ одеждѣ“*,—часто безъ смысла причудливой и бьющей въ глаза иногда недостаточно скромной и приличной, что особенно неумѣстно для жены или дочери священно-служителя и тѣмъ болѣе въ храмѣ Божіемъ, въ присутствіи простыхъ вѣрующихъ прихожанъ, желающихъ видѣть въ семейныхъ своего причта примѣръ добрый—скромности и благоприличія; украшеніемъ вашимъ долженъ быть *„сокровенный сердца человекъ въ нетлѣнной красотѣ краткаго и молчаливаго духа“* (1 Петр. 3, 3—4). Именно это *„драгоценно предъ Богомъ“* въ вашемъ будущемъ положеніи: одинъ только видъ кроткаго, сосредоточеннаго, глубоко вѣрующаго и убѣжденнаго роднаго существа способенъ поддерживать пастыря въ трудахъ его дѣятельности, а иногда вдохновлять его падающія и колеблющіяся силы. Возвращаясь усталый въ домъ свой и замѣчая всюду: и въ словахъ, и въ ласковомъ со всѣми обхожденіи, и даже въ обстановкѣ слѣды пріятной гармоніи высшихъ стремленій и мелочей жизни, онъ отдохнетъ въ привѣтливой семьѣ своей, ободрится, и, ч. увидитъ, какъ понимаютъ и сочувствуютъ

его высокимъ стремленіямъ. И будетъ легче ему продолжать трудное пастырское дѣло, воодушевится онъ лишній разъ, загорится „ревностію по дому Божіемъ“ (Пс. LXVIII, 10) и какъ мечомъ будетъ поражать онъ Словомъ Божіимъ противниковъ вѣры и благочестія, какъ цѣлительнымъ бальзамомъ прикоснется онъ своимъ пастырскимъ участіемъ къ душевнымъ ранамъ прихожанъ.

И непосредственно, лицомъ къ лицу съ самими прихожанами, образованная женщина нашего званія можетъ содѣйствовать успѣхамъ пастырства. Въ самое послѣднее время особеннымъ интересомъ даже и въ простомъ народѣ пользуются вопросы православно христіанской вѣры. Много явилось волковъ въ овечьихъ шкурахъ, подрывающихъ и отвергающихъ искони установленное церковью ученіе. Тайно, чрезъ скрытую изустную проповѣдь и чрезъ распространеніе противо-церковныхъ сочиненій вредятъ они православію. Кромѣ пастырей церкви каждый истинно — православный христіанинъ д. б. на стражѣ вѣры, долженъ предупреждать и охранять дворъ овчій отъ волковъ, особенно-же вы, — просвѣщенные свѣтомъ Христова ученія, прошедшіе достаточно подробный курсъ Закона Божія и другихъ полезныхъ наукъ, воспитанныя въ духѣ строгой церковности, въ любви къ истинѣ Божіей — должны быть на стражѣ, вы, первыя помощницы пастырей. Если пожелаете, то и вы съумѣете стать къ прихожанкамъ въ близкія отношенія. Онѣ, простыя и довѣрчивыя, откроютъ вамъ сердце свое и вы скорѣе иногда священниковъ узнаете, кто и какъ совращаетъ вашихъ односельчанъ съ пути истиннаго, гдѣ причина тайнаго распространенія и укрѣпленія лжеученія въ вашей мѣстности. Туда направите вы силы свои, туда — же будетъ устремлено и бдительное вниманіе священника. Вамъ придется разъяснять недоумѣнія, разрѣшать всякія сомнѣнія, искоренять невѣжество прежде всего среди этихъ самыхъ женщинъ, на бесѣдахъ миссіонеровъ съ раскольниками и сектантами не принимающихъ обыкновенно никакого участія, а между тѣмъ имѣющихъ потребность высказаться и получить разъясненіе. Путемъ простыхъ сердечныхъ бесѣдъ вы привлечете на свою сторону въ лучшемъ случаѣ даже и фанатичныхъ изъ нихъ, имѣющихъ громадное вліяніе на своихъ

семейныхъ, желающихъ иногда соединенія съ церковью, но оберегающихъ себя отъ постояннаго столкновенія съ этими гнѣвливыми и раздражительными изувѣрками. Иногда можете поддержать благочестивыхъ крестьянокъ, если отецъ или мужъ ихъ, заразившись сектантскимъ ученіемъ всячески, не исключая и побоевъ, будетъ склонять ихъ въ свою „новую вѣру“.

Усиленно озабочено теперь духовенство и церковно-школьнымъ дѣломъ. Отвѣчать цѣли своего званія образованная дѣвица можетъ, если будетъ трудолюбивою, энергичной, любящей дѣтей учительницей, не только въ классное время, но и во внѣклассное, по мѣрѣ силъ своихъ, воспитывающей ихъ въ правилахъ христіанскаго поведенія. Впрочемъ цѣль церковно-приходской школы не ограничивается только тѣмъ, чтобы научать дѣтей Закону Божію и полезнымъ въ жизни знаніямъ, церковно-приходская школа должна разливать свѣтъ вѣры и добродѣтели и среди взрослога населенія. При многосложности обязанностей, священники не всегда имѣютъ возможность слѣдить за поддержкой близкой связи между школою и окончившими въ ней курсъ и вообще со взрослымъ населеніемъ. Иные чрезъ два-три года почти разучиваются читать и писать, хотя имѣютъ къ книжному дѣлу досугъ, особенно въ зимнее время. Вотъ и здѣсь вамъ необходимо приложить на благо церкви свои познанія и любовь. Хотя бы вы и не были учительницами, доступъ въ школу для васъ можетъ быть открытъ, если бы вы оказались заботливою попечительницею ея. А чрезъ школьниковъ вы могли бы вліять и на взрослыхъ. Ласковая бесѣда съ дѣтьми, кроткое при случаѣ замѣчаніе о скромности, опрятности, почтительномъ обращеніи со старшими, сочувствіе дѣтской радости и горю, помощь въ нуждѣ — привлекутъ къ вамъ любовь и довѣріе дѣтей, а вмѣстѣ съ ними матерей. И матери будутъ интересоваться школьнымъ дѣломъ. Онѣ будутъ, если грамотны, сами читать выдаваемые вами назидательныя книжки, будутъ слѣдить и за подростками, чтобы они не разучивались читать, чтобы продолжали чрезъ самостоятельное чтеніе учиться и назидаться. Понятна будетъ для всѣхъ благодѣтельность такой вашей заботливости о народномъ просвѣщеніи.

Кто изъ васъ одаренъ способностями къ церковному пѣнію, устраивайте хоры изъ любителей прихожанъ и прихожанокъ. Пѣніе одушевленныхъ молитвою любителей и въ церкви, и на внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ производитъ сильное впечатлѣніе. Желательно, чтобы при вашемъ содѣйствіи кругъ этихъ любителей все болѣе и болѣе расширялся, чтобы наконецъ вся церковь едиными усты и единымъ сердцемъ прославляла пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа.

Сближеніе съ народомъ на почвѣ противо-раскольнической, противо-сектантской миссіи и учительства необходимо поведетъ васъ къ сближенію на почвѣ разныхъ житейскихъ нуждъ и женскихъ обязанностей. Откроется для васъ обширное поле разумнаго вліянія на разныя стороны деревенской жизни: кормленіе и воспитаніе дѣтей, леченіе больныхъ простыми средствами, искорененіе разныхъ суевѣрій и знахарства, устройство хозяйства, наученіе рукодѣліямъ и т. д. Истинно христіанскую помощь можете вы оказать своимъ односельчанамъ устройствомъ особыхъ пріютовъ — „яслей“, гдѣ бы родители, отправляясь на свою дневную работу въ поле на покось, жнитво могли бы оставлять маленькихъ дѣтей своихъ въ надеждѣ на то, что присмотрятъ за ними, уберегутъ отъ вредныхъ игръ, дадутъ во время ѣсть, во время укладутъ спать... Всякое подобное дѣло есть исполненіе христіанскаго долга, — налагаемаго на васъ званіемъ вашимъ и образованіемъ, — предъ меньшими братьями, не знающими и не умѣющими такъ, какъ вы.

Теперь должно быть ясно для васъ, въ какой разнообразной и плодотворной дѣятельности вы можете примѣнять данный вамъ отъ Бога даръ воспитанія и образованія. Выполняя хотя въ нѣкоторыхъ чертахъ только что указанный путь вашей будущей неутомимо-трудолюбивой, идеально-христіанской жизни, вы будете соответствовать той высокой цѣли, къ осуществленію которой призвано духовное сословіе. Смѣло можно сказать, что выступая, перекрестясь, на этотъ путь постояннаго и сообразнаго со склонностями каждой изъ васъ служенія благу меньшихъ братьевъ, вы приведете въ восторгъ вашихъ односельчанъ, а заслуженное „доб-

рое свидетельство отъ вѣнскихъ“ (1 Сим. III, 7) и возрастающая любовь къ вамъ народа будетъ великою наградою вамъ, благочестивымъ труженицамъ, вашимъ семейнымъ и намъ, воспитателямъ и руководителямъ вашимъ.

Итакъ, дорогія, съ сознаниемъ важности высшихъ идеальныхъ стремлений нашего званія и назначеннаго вамъ отъ Бога долга, благородныя по духу, христіански убѣжденные, вмѣстѣ съ священниками пастырями, становитесь въ первыхъ рядахъ воинства Христова и по мѣрѣ вашихъ силъ и доступныхъ средствъ помогайте имъ ограждать отъ волковъ царство Божіе и расширять предѣлы его. Да будетъ благословенъ путь вашъ! Съ архипастырскимъ напутственнымъ молитвеннымъ благословеніемъ да изольется на всѣхъ васъ всемогущая благодать Божія, дѣлающая сильными даже и слабыхъ и твердыми колеблющихся. *Аминь.*

Законоучитель параллельныхъ классовъ

Епарх. женскаго училища, свящ. *Виталій Лебедевъ.*

Прощальная рѣчь воспитанницы VI-го штатн. класса.

Ваше Преосвященство!

Сегодняшній день-день прощанія съ дорогимъ временемъ беззаботнаго дѣтства и юности — съ школьной жизнью.

Золотое время! Учились мы дружной семьей, стремясь къ высокому, святому, свѣтлому, разумному, прекрасному! Вмѣстѣ дѣлили горе и радости школьной жизни!

Шесть лѣтъ тому назадъ пріѣхали мы сюда еще маленькими дѣвочками. Пріѣхали все съ одной цѣлью „учиться“. Здѣсь подъ одной кровлей роднаго теперь намъ училища, слились мы въ одну большую дружную семью и сроднились мы другъ съ другомъ, руководясь общими интересами, стремясь къ одной цѣли — къ духовному просвѣщенію.

День за днемъ шли годы; мы развивались; крѣпили наши молодыя силы подъ разумнымъ руководствомъ нашихъ добрыхъ наставниковъ и воспитательницъ.

Цѣлые шесть лѣтъ они неустанно трудились надъ нашимъ воспитаніемъ и образованіемъ и ихъ живое слово упало не на бесплодную почву: мы теперь умственно выросли, окрѣпили духомъ; теперь мы сами можемъ учить другихъ и воспитывать: намъ даны достаточныя знанія и умѣнье пользоваться ими.

Хорошо, легко намъ было учиться здѣсь, въ тихой пристани училища!

Мы жили дѣятельной умственной жизнью, постоянно приоб- рѣтая новыя и интересныя знанія. Нашъ умъ дѣятельно работалъ, направляемый учителями на истинный путь. Дружно и весело шла у насъ работа, благодаря трудамъ нашихъ преподавателей, которые всегда умѣли оживить для насъ мертвыя книжныя знанія!

И вотъ мы теперь кончили курсъ и стоимъ на дорогѣ самостоятельной жизни. Образование намъ дано. Кто какъ имъ воспользуется, не знаю: это вопросъ личный для каждой изъ насъ.

Теперь, въ день прощанія съ училищемъ, позвольте намъ, дорогой Архипастырѣ, выразить глубокую признательность за Ваши отеческія заботы прежде всего Вамъ, нашъ Отецъ. Во всѣ шесть лѣтъ мы видѣли въ Васъ только Отца для всѣхъ здѣсь учащихся дѣтей. Мы видѣли, что Вы, дорогой архипастырѣ, заботитесь только о томъ, чтобы воспитать изъ насъ добрыхъ, полезныхъ отечеству и семьѣ, людей. Посѣщая насъ, Вы всегда съ отеческою лаской внушали намъ, чтобъ мы „копили“ въ сердцѣ своемъ любовь къ Богу и ближнимъ и чтобы съ этимъ богатствомъ мы вышли изъ училища на жизненное поле и общую работу на пользу отечества и нашихъ семействъ.

Теперь, предъ вступленіемъ въ жизнь, мы сердечно благодаримъ Ваше Преосвященство за то, что въ училищѣ этомъ насъ подготовили въ жизни трудовой, къ жизни истинно христіанской. Въ свѣтлой атмосферѣ чистоты и труда протекли шесть лѣтъ нашего воспитанія!

Сердечно благодаримъ и Васъ, глубокоуважаемый о. предсѣдатель, и Васъ о.о. члены Совѣта Училища, за Ваши труды и заботы объ удобствахъ нашей школьной жизни.

Съ глубокой благодарностью обращаемся къ Вамъ, уважаемый

о. инспекторъ! Вы были для насъ добрымъ и хорошимъ законоучителемъ и любимымъ нами батюшкой.

Мы видѣли, съ какой любовью и вниманіемъ слѣдили Вы за нашимъ развитіемъ и своими бесѣдами, совѣтами и руководствомъ во время и кстати помогали намъ въ затрудненіяхъ ученической жизни... Отъ души благодаримъ Васъ, глубокоуважаемый Батюшка, за все.

Теперь позвольте поблагодарить и Васъ, многоуважаемая Хіонія Игнатьевна!

Шесть мирныхъ, незабвенныхъ лѣтъ протекли подъ Вашимъ руководствомъ, и мы сердечно благодаримъ Васъ, дорогая Хіонія Игнатьевна, за Ваше вниманіе и любовь къ намъ.

Забываясь о нашемъ воспитаніи, здѣсь доставляли намъ удовольствія, развивающія въ насъ и умъ, и эстетическое чувство. Дорого будетъ для насъ воспоминаніе о нашихъ ученическихъ литературныхъ вечерахъ!

Уважаемые преподаватели. Въ этотъ торжественный для насъ день хочется сказать и Вамъ наше искренне, сердечное „благодаримъ“, за всѣ Ваши труды какіе мы видѣли своими глазами здѣсь въ училищѣ!

Этотъ Вашъ безкорыстный трудъ, на пользу нашего просвѣщенія сдѣлалъ Васъ близкими, родными намъ людьми. Ваша внимательность, Ваша доброта къ намъ вызвали и съ нашей стороны къ Вамъ довѣріе!

Искренно и особенно благодаримъ Васъ, дорогіе наши воспитательницы Анна Александровна и Аполлинарія Ивановна! Въ теченіи пяти лѣтъ Вы были истинно нашими наставницами и руководительницами въ нашей школьной жизни.

Рѣчь Евгеніи Востоковой, воспитанницы VI-го параллел. класса.

Дорогія подружки!

Шесть лѣтъ мы прожили здѣсь мирно, покойно и беззаботно подъ покровительствомъ дорогого нашего архипастыря и любящимъ

попеченіемъ окружающихъ насъ лицъ. Общность интересовъ и занятій сблизили насъ, мы полюбили другъ друга, составили одну дружную семью, гдѣ были общія радости, общія печали.

Хорошо намъ жилось!..

И какъ грустно сейчасъ покидать этотъ почти родной намъ кровъ, подъ которымъ мы провели самое дорогое, золотое, и невозвратное время въ жизни!

А какъ недавно еще мы мечтали о нынѣшнемъ днѣ, какъ о зарѣ новой жизни, мечтали, какъ только умѣетъ мечтать беззаботная, ни о чемъ не думающая глубоко юность!..

Въ этихъ юношескихъ мечтахъ мы рѣдко переступали за черту настоящей, дѣйствительной жизни, хотя, и часто напоминали намъ о ней. А между тѣмъ незамѣтно подошли мы къ чертѣ, этой самостоятельно—трудовой практической жизни и уже стоимъ на ней. Подготовка къ жизни кончилась. Не дальше какъ завтра откроется предъ нами новый путь. И какая участь постигнетъ cadaго изъ насъ на этомъ пути — это дѣло воли Всевышняго Господа.

Дорогое наше училище сдѣлало все, что-бы, по возможности, подготовить насъ въ этотъ невѣдомый путь: оно дало намъ необходимые занятія, а главное, научило насъ трудиться, любить добро и правду. Въ сердцѣ каждой изъ насъ посѣяно доброе сѣмячко, и забота о томъ, что-бы оно не заглохло, а пустило ростки всецѣло лежитъ на насъ самихъ..

И такъ, мы становимся членами общества—слѣдовательно нашъ долгъ, нашъ прямой долгъ, трудиться.

Большинству изъ насъ придется, не мало, а можетъ быть и всю жизнь потрудиться на скромномъ поприщѣ сельской учительницы.

Какое высокое христіанское дѣло, дорогія подруги, бросать въ воспримчивыя души дѣтей первая сѣмена божественнаго и человѣческаго знанія, пробуждать въ нихъ первыя святыя чувства, вливать лучи свѣта въ темное, сознаніе этого маленькаго народа!

Но вмѣстѣ и очень трудное это дѣло! Много нужно терпѣнія, много нужно любви къ дѣтямъ, особенно любви, что-бы дѣло шло успѣшно. Нашъ дорогой Преосвященный своимъ пастырскимъ при-

мѣромъ воспиталь въ насъ это чувство Христовой любви къ „малымъ симъ“, своей отеческой любовію къ намъ самимъ за всѣ шесть лѣтъ нашего пребыванія здѣсь...

Какимъ бы путемъ каждая изъ насъ ни пошла, какъ-бы трудно намъ ни было, останемся, дорогія подруги, такими, какими воспитало насъ училище — честными, добрыми, на всякое хорошее дѣло отзывчивыми!

Покидая навсегда наше родное гнѣздышко, мы не можемъ не высказать своей глубокой, сердечной благодарности всѣмъ, кто заботился о нашемъ образованіи и воспитаніи.

Горячо, горячо отъ всего сердца благодаримъ Васъ, Ваше Преосвященство, дорогой нашъ архипастырь, за всѣ Ваши ласки и заботы о насъ, за всѣ Ваши отеческія попеченія.

Цѣня Ваше вниманіе и Вашу любовь къ намъ, мы всегда старались не огорчать Васъ, быть достойными Вашей любви, которую мы свято сохранимъ въ своихъ сердцахъ, какъ залогъ нашего будущаго благополучія.

Просимъ принять искреннюю, глубокую благодарность всѣхъ, кто окружалъ насъ своими теплыми ласками, кто своимъ любящимъ попеченіемъ дѣлалъ наше пребываніе здѣсь счастливымъ, кто стремился направить насъ ко всему свѣтлому, хорошему! Чѣмъ можемъ мы отплатить Вамъ за такое отношеніе къ намъ — какъ, не горячій, искренней любовію!

Воспоминаніе о Васъ будетъ самымъ свѣтлымъ, самымъ дорогимъ!...

Положимся на волю Всевышняго Господа и бодро и энергично съ свѣжими силами вступимъ въ жизнь.

Простите всѣ дорогіе и милые нашему сердцу и Вы, горячо любимый нами архипастырь, благословите насъ и въ случаѣ нужды не оставьте своимъ покровительствомъ.

Изъ отчетныхъ свѣдѣній Епарх. миссіонера священника
Димитрія Александрова, за 1900 годъ.

(Окончаніе).

Какъ прежде, такъ и нынѣ по характеру своего вѣроученія раскольники раздѣляются на два главныхъ вида: поповщину и безпоповщину. Въ свою очередь поповщина дѣлится: на приѣмлющихъ Бѣлокриницкое священство и бѣглопоповцевъ.

По силѣ организаціи между раскольниками австрійцы занимаютъ первое мѣсто въ епархіи. Новое, сравнительно съ прошлыми годами, въ жизни раскола толка австрійскаго то, что на мѣсто умершаго Самарскаго лжеепископа Алексѣя назначенъ Порфирій, изъ мѣщанъ Черниговской губерніи, бывшій доселѣ игуменомъ небольшого скита въ мѣстѣчкѣ „Полоса“, Черниговской губерніи. Порфирій истый ученикъ Швецова. Всѣми мѣрами онъ заботится о поддержаніи раскола своего толка... Часто совершаетъ поѣздки по епархіи; въ селахъ отправляетъ торжественно служенія, причемъ старается, на сколько возможно, больше открывать приходы, къ которымъ опредѣляетъ іереевъ... Такъ имъ открыты приходы: въ Богородскомъ — въ противовѣсь единовѣрію, въ Мостахъ, въ Березовомъ, въ Хрящевкѣ и т. д.

Послѣ моей поѣздки въ д. Свѣтлое Озеро, Ставропольскаго уѣзда, гдѣ раскольниковъ австрійскаго толка около 500 д. об. пола, Порфирій узналъ отъ лжеіерея Бушуева о желаніи Свѣтло-Озерскихъ крестьянъ имѣть у себя храмъ, о чемъ особенно я хлопоталъ и чего особенно боятся австрійцы. И вотъ сначала онъ самъ въ (февралѣ) посѣтилъ д. Свѣтлое Озеро, а затѣмъ (въ маѣ) послалъ помощника и ученика Швецова, извѣстнаго апологета Усова... И тотъ, и другой — внушали австрійцамъ: на бесѣды православныхъ миссіонеровъ не ходить (подъ угрозой проклятія), дѣтей въ церковную школу не отдавать, постройкѣ церкви препятствовать, завести библіотечку и т. д. Лжеіерея Бушуева, какъ малоначитаннаго, Порфирій хотѣлъ перевести изъ Свѣтлаго Озера въ другой приходъ, обѣщаясь на его мѣсто назначить болѣе опытнаго полемиста. О переводѣ Бушуева свѣдѣній пока не имѣю.

Вотъ почему особенно я ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ объ открытіи самостоятельнаго прихода въ д. Свѣтлое Озеро, тѣмъ болѣе, что раскольники имѣютъ отличный молитвенный домъ, внутри имѣющій точное подобіе православнаго храма, съ богатымъ иконостасомъ, „роскошными“ облаченіями и т. д. У православныхъ же не только храма, но и школы нѣтъ... Какую великую пользу оказалъ бы здѣсь храмъ Божій! Въ немъ православные нашли бы себѣ отраду и утѣшеніе, въ лицѣ священника — пастыря, постояннаго защитника противъ козней раскола *).

Насколько раскольники толка австрійскаго дерзки, въ особенности ихъ вожаки и лжепопы, можно судить по слѣдующему факту (о чемъ въ свое время я доносилъ Его Преосвященству): лжепопъ с. Криволучья Власъ Приваловъ, противъ квартиры становаго пристава, устроилъ въ каменномъ 2-хъ этажномъ домѣ домовую церковь, безъ всякаго, конечно, разрѣшенія... Когда же приставъ (въ августѣ мѣсяцѣ) опечаталъ и донесъ объ этомъ, кому слѣдуетъ, Приваловъ, кажется, въ ночь на 1-е или 2-е октября сорвалъ печати и выбралъ оттуда все, что ему нужно. Долгомъ почитаю сказать: толкъ австрійскій за послѣднее время въ епархіи сталъ боевымъ, такимъ, на который миссіонерамъ нужно обратить болѣе вниманія, чѣмъ на прочіе... Это и будетъ цѣлью, задачей моей работы, при помощи Божіей, въ настоящемъ году. Утѣшительно то, что совращеній православныхъ въ расколь этого толка — въ истекшемъ году не было. Присоединенія же къ православію были. Совершенно австрійщина падаетъ въ слоб. Саврушской Бугурусланскаго уѣзда. Въ настоящее время присоединилось къ православію на правахъ единовѣрія 17 чел.; остальные австрійцы подали мнѣ заявленіе о желаніи присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія и имѣть у себя молитвенный домъ, о чемъ словесно я докладывалъ Его Преосвященству.

*) Нужно сказать, что д. Свѣтлое Озеро основано выходцами, кажется, изъ Курской губ., хотя это не важно, а важно то, что всѣ до одного были „православные и лѣтъ 30—35 тому назадъ, подъ вліяніемъ раскольнич. пропаганды (умершаго лжеіерея, изъ крестьянъ села Хрящевки Ковшова) многіе уклонились въ расколь австр. толка. Православный іерей и храмъ далеко. И вышло, что раскольничья моленная была ловко-разставленной ловушкой.

Что касается бѣглопоповцевъ, то особенное движеніе среди нихъ замѣтно было въ истекшемъ году въ с. Алексѣевкѣ и д. Плѣханахъ, Николаевскаго уѣзда и въ Бугурусланскомъ уѣздѣ. Съ открытіемъ единовѣрческаго прихода въ Алексѣевкѣ раскольники д. Плѣхановъ стали болѣе доступны миссіонерскому воздѣйствію. Броженіе среди нихъ закончилось вызовомъ начетчика (изъ г. Вольска) Глухова, съ которымъ миссіонерамъ пришлось провести 5 публичныхъ бесѣдъ по разнымъ вопросамъ вѣры. Бесѣды были въ январѣ, а великимъ постомъ присоединилось къ православію на правахъ единовѣрія 27 душъ (17 третьимъ чиномъ и 10 д. вторымъ). Всего же присоединилось 30 душъ.

Вообще бѣглопоповщина болѣе поддается вліянію бесѣдъ православныхъ миссіонеровъ. Исключеніе составляетъ въ истекшемъ году Бугурусланскій уѣздъ: законъ 1895 года о бѣглыхъ попахъ, не преслѣдующій ихъ за побѣгъ въ расколь, внесъ нѣкоторую отраду и замѣтное оживленіе въ этотъ, до этого времени умиравшій въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, толкъ... Раскольники легко стали добывать себѣ изъ „горемыкъ“ іереевъ, которыми и стали хвалиться, какъ „дозволенными“ отъ „самого царя“. Раскольники Бугурусланскаго уѣзда (этимъ отличаются д. Елатмонка и Старовѣровка, гдѣ есть спеціальныя „ищейки“ іереевъ) въ отчетномъ году добыли себѣ двухъ іереевъ. Первый жилъ въ д. Старовѣровкѣ; это — нѣкто іеромонахъ Петръ, бѣжавшій изъ Троицкаго монастыря, Московской губ. Существеннаго вреда для церкви православной онъ не успѣлъ принести, такъ какъ въ концѣ мая умеръ... Мужикъ — наставникъ и напутствовалъ несчастнаго, — простые же мужики и хоронили его... Второй священникъ Александръ Плавтовъ (изъ Рязанской епархіи). Послѣдній немало причинилъ вреда св. церкви. Явился онъ въ Елатмонку съ походной церковью, которую всегда и возилъ съ собою. Ходилъ онъ открыто, въ одеждѣ присвоенной православному духовенству; служилъ и ѣздилъ по селамъ открыто, чѣмъ немалый соблазнъ произвелъ среди православныхъ, въ особенности въ селлахъ: Сосновкѣ, Саврушской слободѣ, д.д. Елатмонкѣ, Старовѣровкѣ и др. Въ слоб. Саврушской раскольники, во время пребыванія Плавтова, по-

ложительно ликовали. Раскольники говорили, что у него грамота отъ „самого царя“, тронуть его никто не можетъ. Держалъ онъ себя дерзко, — даже вступилъ (положимъ это къ лучшему) въ бесѣду съ моимъ помощникомъ Бочуровымъ, но оправдать законность своего положенія, конечно, не могъ.

Въ Сосновкѣ Плавтовъ (28 сентября) вступилъ въ бесѣду съ православнымъ іереемъ, нарочито посѣтившимъ раскольниковъ; а затѣмъ все время поучалъ своихъ прихожанъ — уклоняться отъ общенія съ православными, въ особенности бояться миссіонерскихъ бесѣдъ... Очевидецъ передаетъ его поученіе такими словами: „держитесь крѣпко старины; бойтесь хищныхъ волковъ... Призывайте почаще къ себѣ отца духовнаго (разумѣется — его). Я былъ въ Сибири: тамъ христіане наши живутъ очень хорошо — по Христу; среди ихъ царятъ — любовь, трезвость и нищихъ у нихъ нѣтъ. У васъ же, въ недолгое мое пребываніе, я замѣтилъ противоположное; а это, конечно, болѣе потому, что вы живете, „какъ агнцы посреди волковъ“, живете въ общеніи съ дурными людьми; вы были бы лучше, живя сами по себѣ... Надѣюсь, что въ слѣдующій мой пріѣздъ, вы исправитесь, чего и желаю вамъ отъ души. Замѣтите еще, что церковь не извнѣ, а извнутри познается, т. е. она не прибѣгаетъ къ внѣшнимъ полицейскимъ мѣрамъ для защиты себя, какъ это дѣлаетъ Россійская господствующая церковь, ибо куда я ни пріѣду, вездѣ меня преслѣдуютъ попы... Церковь никого не гонитъ, а напротивъ — всегда сама терпитъ гоненіе“. Очевидецъ передаетъ, что слово это произвело глубокое впечатлѣніе: раскольники, съ глубокимъ вниманіемъ, со слезами на глазахъ, выслушали наставленія Плавтова и на увѣщанія мѣстнаго православнаго іерея со злобой кричали: „мы отъ тебя все, что ты говоришь сейчасъ, неоднократно слышали; ты намъ надоѣлъ; мы, вотъ отъ него (т. е. отъ Плавтова) въ три дня больше научились, чѣмъ отъ тебя въ три года. Не поняли отъ тебя мы ничего, что ни говорилъ ты намъ... Учи теперь своихъ, а у насъ свой пастырь есть“. Какъ „епископа“, раскольники провожали Плавтова отъ себя, съ мольбой — посѣтить ихъ и еще... Много зла принесъ намъ этотъ Рязанскій Іуда! Елатмонскіе раскольники,

которые ранѣе изъявляли желаніе было присоединиться къ православію, сильно ослабѣли. Первый ревнитель Антипъ Даниловъ ходилъ, какъ убитый, избѣгая встрѣчи съ священниками; тогда какъ ранѣе—онъ первый ревновалъ объ открытіи прихода; онъ первый и жертвовалъ все, что имѣлъ, на постройку храма...

Этимъ и объясняется мое усиленное ходатайство о скорѣйшемъ открытіи прихода въ Елатмонкѣ и объ опредѣленіи туда особаго іерея, что нынѣ и сдѣлано. Вся забота теперь — построить храмъ и дома, но и на это есть средства, изысканныя Его Преосвященствомъ.

Изъ безпоповскихъ толковъ, въ отчетномъ году, обращали мое вниманіе—поморцы брачные и спасовцы—больше начальныя.

Съ главарями того и другого толка въ отчетномъ году я имѣлъ бесѣды, о чемъ мною ранѣе сказано.—О поморцахъ (брачныхъ) могу сказать, что раскольники этого толка, руководимые Художинымъ, Черчимцевымъ и др., убѣдившись, что въ старопечатныхъ книгахъ нѣтъ основаній для оправданія ихъ „упованія“, а всюду только—обличеніе ихъ заблужденій,—мало стали обращаться къ нимъ, мало, если не совсѣмъ, руководствуются ими при объясненіи недоумѣнныхъ мѣстъ изъ Слова Божія; а даютъ полнѣйшій просторъ—своимъ измышленіямъ.—Въ толкованіи Слова Божія—эти, якобы, „столпы древняго благочестія“, желавшіе ранѣе „умрети“ за букву „азъ“,—являются чистыми молоканами... Новоузенскіе поморцы склонны къ баптизму, что и выразилось въ отчетномъ году—переходомъ 5-ти душъ раскольниковъ поморцевъ въ баптизмъ... Въ мірѣ раскола явленіе небывалое хотя въ Новоузенскомъ уѣздѣ—не новое:—лѣтъ 10 тому назадъ 12 душъ раскольниковъ (п. Новоузенска) уклонились въ молоканство.—Вообще-же Новоузенскіе раскольники переходъ въ другую „вѣру“ считаютъ прямо таки „глупостью“, говоря, что „во всякой вѣрѣ можно спастись, дѣлай только добрыя дѣла“.—Такое ученіе прямо-таки навязываютъ своимъ единомышленникамъ главные заправилы раскола: Художинъ, Артемій Крючковъ, и Софронъ Галкинъ.—Извѣстны мнѣ два случая уклоненія въ расколь поморскаго толка. Крестьянская дѣвица (д. Васильевки, Тенѣевского

прихода, Самарскаго уѣзда), Θεодосія Иванова вышла замужъ за раскольника—солдата Максима Борисова (изъ д. Титовки), соблазвившись его богатствомъ. Говорятъ, что ее увезли обманомъ, обѣщаясь повѣнчать въ церкви. Но Борисовъ и самъ не прочь—присоединиться къ православію, какъ только выдѣлится отъ отца. Дай Господи, чтобы случилось послѣднее!—Другой случай: кр. дѣвица (изъ д. Кривозерокъ, Шламскаго прихода) Вѣра Петрова тайно ушла отъ родителей замужъ за раскольника (д. Титовки) Ивана Маркова.—Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что Вѣра, живя въ семьѣ, терпѣла всевозможныя оскорбленія со стороны своей матери (Агрипины Ивановой),—а тутъ подвернулся выгодный женихъ, и Вѣра, чтобы избавиться отъ злой мачихи, рѣшилась сдѣлаться женой раскольника.—Другихъ случаевъ уклоненія не знаю.

Среди раскольниковъ спасова согласія малоначальныхъ (или „глухая нѣтовщина“) появилось новое направленіе.—Это въ с. Ягодномъ, Ставропольскаго уѣзда.—У вожака малоначальныхъ спосовцевъ кр. Ивана Краснова въ октябрѣ родился сынъ. Красновъ далъ ему имя „Косьма“, надѣлъ на него крестъ,—а крестить въ церковь, какъ обычно дѣлаютъ малоначальные, не понесъ. Новорожденный такъ и остался некрещеннымъ. „Безъ вѣры родителей, говорилъ Красновъ, крещеніе младенцу послужить въ осужденіе, а не во спасеніе.—У меня нѣтъ вѣры въ присутствіе благодати въ церкви, то я и не несу въ церковь крестить своего сына. Крестить самъ, какъ это дѣлаютъ больше—начальные, я не рѣшаюсь, ибо мірянину на это не дано права. Пусть ребенокъ остается некрещеннымъ до совершеннолѣтія; тогда я ему объясню писаніе и какъ онъ захочетъ, такъ пусть и поступитъ“. На вопросъ: „если ребенокъ будетъ умирать, что онъ съ нимъ сдѣлаетъ“?—Красновъ отвѣтилъ: „тогда на чтонибудь рѣшусь; вѣроятно же всего,—такъ и оставлю умирать некрещеннымъ“. Слова Господни и др. мѣста изъ Слова Божія, доказывающія необходимость крещенія, Краснова неустрашаютъ. „Знаемъ мы, говоритъ онъ, слова Христовы и св. отецъ о причащеніи, однако же не причащаемся и надѣемся спастись... Какъ тайнство св. причащенія мы думаемъ замѣнить огнеопальнымъ желаніемъ и при-

чащеніемъ чрезъ добрыя дѣла, такъ и водное крещеніе, котораго истиннаго-то — нѣтъ нигдѣ, слѣдуетъ замѣнить огнеопальнымъ желаніемъ его и добрыми дѣлами“. Трудно сказать, что вызоветъ среди мало-начальныхъ — смѣлый поступокъ Краснова, непослѣдовавшаго примѣру предковъ... Красновъ среди мало-начальныхъ пользуется славою хорошаго „знатока божественнаго писанія“. Во всякомъ случаѣ слѣдить — буду. Вообще спасовцы сильны въ Ставропольскомъ уѣздѣ и требуютъ со стороны миссіи зоркаго наблюденія. Сильны они хорошими — прямо таки, лучшими въ Россіи полемистами-начетчиками.

Вотъ все, что было новаго, сравнительно съ прошлымъ годомъ, въ жизни мѣстнаго раскола.

Заканчивая отчетъ, долженъ сказать, что главная причина раскола коренится въ невѣжествѣ и въ упорствѣ старшихъ въ семействахъ *) и преимущественно въ жожакахъ раскола.

Старшіе, съ дѣтства погруженные въ невѣжество, сильно убѣждены своими наставниками въ томъ, что ихъ вѣра только любима Богомъ, правая, а прочіе вѣры — прелести. Жожаки же раскола, всецѣло отдавшись влеченію своихъ грубыхъ страстей — корыстолюбію и властолюбію, возлюбили паче тьму, нежели свѣтъ... Слову Божію, старымъ — отеческимъ книгамъ они не хотятъ уже вѣрить, а иногда относятся къ нимъ съ дерзкимъ глумленіемъ (напримѣръ Коноваловъ на бесѣдѣ въ Кр. Городищахъ о большомъ катихизисѣ и др.). Одинъ изъ видныхъ главарей раскола, повидимому человекъ и развитой, открыто заявилъ, не стѣсняясь,

*) Крестьянка Прасковья Иванова Кочергина изъявила желаніе присоединиться. Старшихъ въ семьѣ миссіонеръ убѣдилъ не препятствовать, на что они, повидимому, согласились. Въ декабрѣ Прасковья и была присоединена. На праздникъ Рождества Христова свекровь не пустила Прасковью въ храмъ, о чемъ послѣдняя и заявила миссіонеру. На увѣщанія миссіонеромъ — свекровь отвѣтила, что невѣстка она препятствовать не будетъ ходить въ правосл. храмъ. — Наканунѣ Богоявленія — Прасковья, пришедши изъ церкви домой, хотѣла было помолиться, — но свекровь бросилась ее бить, говоря: „не оскверняй, поганая, нашъ домъ; ты теперь хуже діавола! Нако — молилась — молилась въ идольскомъ-то храмѣ, да и насъ хочешь осквернить“, подбѣжала къ „божницѣ“ схватила икону, данную Прасковіи родителями въ благословеніе, и шивырнула на окно, говоря: „молись, вотъ, на свой кумирь“. Съ тѣхъ поръ молодухѣ и житья нѣтъ. Вотъ это и удерживаетъ многихъ отъ присоединенія къ православію.

что, моль, „я смотрю на свою защиту старообрядчества предъ вами миссіонерами, какъ на адвокатуру“. Это высказалъ „честнѣйшій и благороднѣйшій“ (!) изъ всѣхъ апологетовъ раскольничьихъ — Перетрухинъ... Вотъ корень зла и устранить это зло не въ силахъ миссіонеры... Одна надежда на Господа Спаса, создавшаго церковь и пекущагося о Ней, — Который силою Своею — страшныхъ и злыхъ гонителей церкви — дѣлалъ кротчайшими и сильными защитниками тѣхъ, коихъ прежде гнали. Немалымъ тормозомъ для миссіонерскаго дѣла служатъ раскольничьи школы, о чемъ я своевременно докладывалъ.

Въ противовѣсъ раскольничьимъ школамъ Св. Синодъ, по ходатайству Его Преосвященства, нашелъ возможнымъ разрѣшить открывать школы въ раскольничьихъ деревняхъ и селахъ по типу тому же, — гдѣ бы обученіемъ дѣтей могли заниматься обратившіеся изъ раскола начетчики, и отпустилъ средства... Учителями въ такіе школы можно рекомендовать изъ курсистовъ, — но при этомъ школы эти нужно сдѣлать чисто миссіонерскими и они требуютъ особаго руководства. А есть мѣста, гдѣ великая нужда въ такихъ школахъ.

Самая трудная сторона миссіонерской дѣятельности заключалась въ томъ, что раскольники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, или отъ сознанія своего безсилія, отказывались отъ посѣщенія бесѣдъ, въ особенности ихъ вожаки (какъ было, на примѣръ, въ Березовомъ); иногда же раскольничьи власти не допускаютъ, ибо въ ихъ интересахъ, конечно, держать раскольничью массу въ глубокомъ невѣжествѣ (какъ это было въ Елатмонкѣ, Старовѣровкѣ, Кабаевкѣ и др.). Православныя же власти никогда въ данномъ отношеніи не помогаютъ миссіонеру, хотя помощь ихъ нужна бы только въ томъ, что непротивно, а требуется, церковными правилами (94 пр. Кароагенскаго собора). Частныя бесѣды, правда, полезны, — но раскольники всегда, послѣ нихъ, остаются при убѣжденіи, что „наставники ихъ“ умѣли бы заградить миссіонеру уста и показать, что старообрядчество право. Только на публичныхъ бесѣдахъ раскольники убѣждаются, что имъ нечѣмъ защищаться и что ихъ начетчики и отцы безотвѣтны. Вотъ почему я положилъ за

правило—въ каждомъ селѣ вести публичную бесѣду, послѣ которой грамотнымъ раскольникамъ раздавалъ, обычно, брошюры противораскольническаго содержанія. Послѣ бесѣдъ, считаю мѣру эту самой лучшей. Читая самъ, наединѣ, старопечатныя книги, при свѣтѣ полемическихъ брошюръ, раскольникъ спокойно можетъ обдумать прочитанное и такъ онъ, мало-по-малу, становится или разумнымъ совопросникомъ, или искателемъ истины.

Епархіальный миссіонеръ, іерей Димитрій Александровъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средний подъездъ.

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

24—23

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ И ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣеть большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами церквей, школь и церквей—школь, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукъ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготовляемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1901 ГОДА
ВНОВЬ ОТКРЫЛСЯ
МАГАЗИНЪ

И. С. КАЛМАНОВЪ

*въ г. Самара на Дворянской улицѣ, въ домъ Сибиряковой (противъ
магазина Казаченкова),*

съ большимъ выборомъ золотыхъ, серебряныхъ и бриллиантовыхъ
издѣлій, такъ-же часовъ: карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ
ФАБРИКИ ГЕНРИХА МОЗЕРЪ и К^о.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

При магазинѣ имѣются ювелирная и часовая мастерскія подъ наблюдениемъ опытныхъ
мастеровъ. Требования гг. иногороднихъ покупателей исполняются немедленно и высы-
лаются наложеннымъ платежемъ **БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Адресъ для писемъ: г. Самара И. С. Калмановъ.

» для телеграммъ: г. Самара Юсифу Калмановъ.

12—12

МАГАЗИНЪ
В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ, МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ

ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,

бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ные бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. С. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются.

24—17

бесплатно, посылки съ наложеннымъ платежомъ.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказъ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ прои-водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-ской области. Церковное вино будетъ отпускаться чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-изводства; для перквей скидка 0% съ рубля.

24—21

Кавказскій садовладѣлецъ **Ивановъ.**

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Списокъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи. — Списокъ воспитанницъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища. — Объявленія.

Религіовная подготовка къ учительству. — Необходимость научной под-готовки къ учительству. — Жизненное преподаваніе. — Рѣчь къ окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ Самарской мужской гимназіи. — День отпуска въ Самарской духовной семинаріи. — Напутствіе окончивающимъ курсъ Са-марской духовной семинаріи. — Слово при выпускѣ воспитанницъ, окончив-шихъ курсъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища. — Рѣчь Востоко-вой Евгени воспитанницы VI парад. класса. — Прощальная рѣчь воспита-ницы VI штатн. класса. — Изъ отчетныхъ свѣдѣній Епарх. миссіонера свя-щенника Димитрія Александрова, за 1900 годъ (окончаніе). — Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Дозволено цензурою 15-го іюня 1901 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ.*

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).